Сергий Кон

АУДЕЛЬФИНА

Сергий Кон

Аудельфина. Книга 1

«Издательские решения»

Кон С.

Аудельфина. Книга 1 / С. Кон — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902953-9

Книга написана тем, кто шел, но проходил мимо, смотрел, но не видел, говорил, но так и не сказал, слушал, но не слышал, трогал, но так и не почувствовал, падал, но вставал, чтобы снова упасть, ел, но не наедался, пил, но не напивался, пробовал много, но так и не обрел. Не посмел, но все же дерзнул не потерять надежду, так как лучше умереть вместе с ней, чем потерять её, либо не иметь вовсе и жить.

ISBN 978-5-44-902953-9

© Кон С.

© Издательские решения

Содержание

Исполнитель 6
Глава 1 (ложный миллениум) 7
Глава 2 (день вождя) 13
Глава 3 (афалин) 15
Глава 4 (дети до шестнадцати…) 24
Глава 5 (не забывайте про шляпу) 29
Глава 6 (конь и бес) 35
Глава 7 (кисельные берега) 39
Глава 8 (пограничник) 46
Глава 9 (не остаться в этой траве) 50
Глава 10 (мифы и реалии) 54
Глава 11 (слияние) 61
Конец ознакомительного фрагмента. 63

Аудельфина
Книга 1

Сергий Кон

Редактор Е. В. А. Коваль
Корректор Е. В. А. Коваль
Дизайнер обложки Сергий Кон
Иллюстратор Сергий Кон

© Сергий Кон, 2019
© Сергий Кон, дизайн обложки, 2019
© Сергий Кон, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4490-2953-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аудельфина не является вымыслом и несет собой хронологию настоящих событий и исторических фактов. Где все числа и даты абсолютно реальные, как и названия (некоторые из которых зашифрованы) выражающие собой звенья единой цепи невозвратных процессов. Вместе с тем все действия и события, относительно героев сюжета, описанные в книге, являются ненастоящими. Автор не несет ответственности за совпадение имен.

Особую благодарность и низкий поклон выражаю человеку, о котором в книге не сказано ни слова, – протоиерею отцу Ростиславу, (в «лихие девяностые») настоятелю прихода храма преподобномученицы великой княгини Елизаветы, который во имя Святой Троицы крестил меня грешного в 2003 году будучи уже настоятелем храма Покрова Пресвятой Богородицы, а ныне настоятелю Церкви в честь Святителя Николая архиепископа Мир Ликийских чудотворца в городе Тюмень.

Книга написана тем, кто шел, но проходил мимо, смотрел, но не видел, говорил, но так и не сказал, слушал, но не слышал, трогал, но так и не почувствовал, падал, но вставал, чтобы снова упасть, ел, но не наедался, пил, но не напивался, пробовал много, но так и не обрел. Не посмел, но все же дерзнул не потерять надежду, так как лучше умереть вместе с ней, чем потерять её, либо не иметь вовсе и жить.

Исполнитель

А у дельфина срезано брюхо винтом,
Выстрела в спину не ожидает никто.
В. С. Высоцкий

На рассвете, томно стекая с горы, накрывая облаком землю, стелился плотный утренний туман, осыпая бисером росы просыпающуюся природу. Первые лучи солнца уже начали касаться верхушек деревьев. По утренней трассе из белой пелены изредка выплывали и проносились автомобили, обдувая девушку потоком сырого воздуха. Промокшее, коротенькое ситцевое платье уже не согревало её, и девушка пыталась согреться, обнимая и растирая себя руками. Она стояла одна на обочине дороги и «голосовала», пытаясь остановить хоть какую-нибудь попутку. Но автомобили были очень редки и несговорчивы. Дорога из-за тумана начиналась где-то в лесу, а другой её конец уходил в гору, и казалось, что она заканчивается где-то в небе. Осознав тщетность своих попыток в сложившейся ситуации, девушка вдруг увидела со стороны леса, на дороге, приближающийся тёмный силуэт. Но это была не машина – слишком медленным было движение, но и не человек – слишком уж крупный.

На утренней трассе было тихо, слышалось только редкое щебетание первых уже проснувшихся птиц. И тут она услышала неторопливый топот, – нет, догадалась она, это был не топот, это цокали копыта по асфальту, копыта были подкованные и издавали определённый характерный звук. Из тумана, не торопясь, вышел конь, который был абсолютно чёрного цвета.

Они стояли и смотрели друг на друга, он сверху вниз, она – снизу. Руки сами потянулись к нему, так хотелось его потрогать. Конь доверчиво наклонил к ней свою голову и посмотрел ей в глаза, она тоже смотрела в его большие и коне-коньячные, и, казалось, хмелела. Осмелев, девушка начала гладить его по морде, потом по шее, расчёсывая пальцами гриву, обошла его со стороны и тут, неожиданно вцепившись в загривок, проворно и решительно вскочила ему на спину. От неожиданности конь, заржав, встал на дыбы, цепляясь за воздух передними копытами. Чтобы не упасть и не разбиться при падении, в испуге она обхватила его шею своими цепкими руками и, прижавшись к нему всем телом, сжала длинные ноги как можно сильнее. Грива застилала её широко открытые серебристо-голубые глаза, на вдохе конские волосы попали ей в открытый рот. Конь оттолкнулся задними копытами и поскакал, унося их прочь от места встречи. Куда он несёт её, она пока не знала, но всегда мечтала об этом, а мимо летели леса, поля, озёра и реки, деревни и города. Однако так ей только казалось, на самом же деле всё было не так: по повелению определённых сил они зависли во времени и пространстве, не повинуясь физическим законам гравитации планеты, которая крутилась под ними, проходя по заданной орбите солнечной системы галактики с характерным названием – Млечный путь.

В истошной истерике невинную тишину комнаты разорвала барабанная дробь механического будильника под названием «Заря», разбивая на осколки поток хрустальной поверхности параллельного мира.

Глава 1 (ложный миллениум)

Закончился XX век, но несмотря на то, что некоторые так называемые предсказатели указывали на Апокалипсис земной цивилизации, все жители Земли радостно отмечали данное событие под загадочным и волшебным названием «Миллениум».

В своё время Исаак Ньютон, в своих расчётах опираясь на определённые абзацы из Библии, предсказал Армагеддон планеты в две тысячи шестидесятом году, а также и то, что календарь[1], которым пользовалось на то время всё цивилизованное человечество, ошибочен на триста лет.

В результате проведённых исследований современные учёные выяснили, что Ньютон был не прав, и он ошибся. Но ошибся он всего лишь на три года![2]

* * *

Итак, на дворе стоял 1703[3] год от Рождества Христова. В центральной России, в красно-кирпичном доме по улице «Не стоит ждать милости…» в приступе жара лежала в постели молодая особа в той поре своей юности, когда любая девушка невольно становится классической Венерой, достойной всеобщего обозрения, и в это самое прекрасное время болезнь поражала её всё сильнее с каждым днём. И никто из друзей, ни её лучшая подруга, ни даже тот, который пронзил её сердце, а затем и плоть своим бутафорским кинжалом, а впрочем, это была не его инициатива. Разве что позже, когда он добрался до бесплатного, втайне похваляясь перед собой и делясь своей значимостью с подобными, он заимел на неё право. Когда они, казалось бы, самые близкие, пользуясь её доверчивостью, обещали ей когда-то: «Что бы ни случилось, мы…» – не навещали её в трудный час, не считая нужным делить своё личное время с тем, кто сейчас ничего не сможет дать им взамен, компенсируя их затраты. И только безутешная мать хлопотала над ней, страдая за своё дитя, не зная, что же ещё может помочь, чтобы поставить дочь на ноги.

В это время на севере страны жил lenador[4] со своей любимой прекрасной Еленой, и их маленькой дочкой в собственном благоустроенном и шикарном, по его неискушённым меркам, жилье. «Железный» человек получил то, о чём мечтал, и перестал «ржаветь» изнутри.

Выходной день шёл своим чередом, хранительница очага хлопотала на кухне, и в доме стоял аромат выпечки. Открыв, как всегда, затаренный под завязку холодильник, он взял бутылку пива и, перелив содержимое в кружку, поцеловав супругу, прошёл в зал и, сев в кресло, подумал: Интересно, насколько полон теперь её холодильник?

В это же время измученная болезнью Афина подумала: Какой же он мерзавец, даже прийти ко мне боится, только использует меня как вещь. Такой же, как и этот подлец – телохранитель, которому я, так неосторожно открылась. Хорошо, что ещё вовремя опомнилась

---

[1] *Григорианский (католический) календарь «по новому стилю», якобы более точный, принятый в (России) РСФСР советской властью с целью ввести в заблуждение и отвернуть народ от Православной Христианской веры и святой Церкви «по старому стилю» (Православному) Юлианскому календарю 31 января 1918 года, либо по «новому стилю» Григорианскому – 14 февраля 1918, с разницей в 14 дней.*

[2] *Современные учёные (историки и искусствоведы) не нашли от 614 до 911 года никаких реальных доказательств обитания человечества на планете. Выяснив, что в VII веке н. э. (фальсифицировав дату на 297 лет) император священной Римской империи Оттон III стремясь сплотить христианскую Европу вокруг Рима и святой Церкви совместно с папой Римским Сильвестром II провозгласил, что «настали последние времена». Пытаясь таким образом припугнуть забывших Бога христиан страшным Судом, который, по их мнению, должен был свершиться в 1000 году от Рождества Христова.*

[3] согласно *правильному* летоисчислению

[4] *Lenador* (испан.) – дровосек*

и осознала, что я для него лишь просто способ для достижения его низменных целей, все они такие. И, вообще, зачем тогда жить, когда везде обман и я нужна здесь лишь только для того, чтобы меня использовали. О, как же унизительно и больно это осознавать! Уж лучше тогда умереть и не знать ничего, и ничего тогда не будет жаль, и себя в том числе.

Больная и всеми брошенная, она тихо угасала, и от всего этого ей казалось, что она умирает, а может, и не казалось. Она не просила милости у Бога и уже не ждала, но Господь всемилостив и любит её, как и каждого из нас, даже если мы этого не знаем, и, посылая нам Свои испытания, ждёт от нас разумения, что мы поймём и осознаем, что всё не так просто в этом мире, как нам кажется на первый взгляд. Он-то точно знал, что ей ещё туда рано и, конечно же, Ему был известен способ её выздоровления.

В это мгновение их мысли встретились там, наверху, где происходит предел всех наших мечтаний и разочарований, радостей и огорчений. И где-то в средней полосе России резкая вспышка молнии, разрезав небо пополам, заливая раскатом грома просторы её полей и лесов, сёл и городов, погнала людей в убежище от природной стихии.

Человек тут же ощутил удар в область живота и посмотрел в отпитую наполовину кружку. Пиво было чистейшим и отливало золотым приятным оттенком с мелким бисером пузырьков, быстро поднимающихся на поверхность. В это время прилетел второй, более сильный удар в то же место, от которого он, несколько расплескав напиток, чуть не выронил кружку. Посмотрев с удивлением ещё раз на её содержимое и не найдя ничего подозрительного, поставил её на журнальный столик и поднялся, чтобы спросить у жены какую-нибудь обезболивающую фармакологию.

Но тут на него обрушился сильнейший удар, от которого подкосились ноги, и он упал, не успев сделать и пары шагов, но это был уже не удар, боль не проходила и нарастала с каждой секундой. По бойцовскому навыку, он сгруппировался и напряг пресс – тщетно. Тогда он понял, что надо постараться лечь ровно и, несмотря ни на что, расслабиться. Скрипя зубами, он перевернулся и лёг, распластавшись на спине. Боль не проходила, а, наоборот, неумолимо нарастала и, достигнув своего апогея, прогнула его в позвоночнике, поднимая животом вверх – к небу.

Супруга, проходя из кухни в ванную, увидела лежащего в неестественной позе мужа и неосознанно, машинально бросив то, что было у неё в руках, подбежав, упала на колени, ничего не понимая, начала ощупывать его, растерянно приговаривая:

– Что, что случилось? Где болит!? Здесь болит?

Боль была исступлённо невыносимой, и тогда он на пороге потери сознания сказал Ему (про себя, конечно), – убей меня, или отпусти, я не в силах больше терпеть это!

* * *

Шла весна 1990 года. По столице Азербайджана, Баку, переживающей не лучшее время, с установленным ещё кое-как державшимися властями комендантским часом, с лязгом и скрежетом об асфальт траков, вырывающих из-под гусениц боевых бронемашин снопы искр, продвигался боевой ночной патруль воздушно-десантных войск Советского Союза.

Пулемётчик 56-й гвардейской десантно-штурмовой бригады ВДВ Сергей Конев в полной боевой экипировке сидел на броне БТР Д[5], впрочем, как и другие бойцы его отделения, широко расставив ноги и уперев их в неровности и выпуклости её панциря, чтобы от резкого манёвра не вышвырнуло с борта боевой машины. Боевые доспехи: бронежилет, обтягивающий грудь, спину и мышцы живота, вселял уверенность, а в чём-то даже неуязвимость; солдатская каска, частично защищающая голову, не давала расслабиться ни на мгновение мышцам шеи. Пулемёт

[5] *БТР Д – бронетранспортер ВДВ*

качался в такт корпусу воронёным длинным стволом с пристёгнутыми к нему ножками. Чёрное небо города то тут, то там, время от времени прорезали трассеры автоматных очередей, унося с собой смерть на наконечниках своей иглы.

Ну как же охота жрать, – подумал Конев, – последний приём пищи был где-то в районе восемнадцати часов, – перебирал память десантник, – а ночь уже на исходе, рассвет вот-вот настанет. Интересно, что бы я сейчас выбрал, если бы предложили что-то одно – жрать или спать. А хрен ли там загадывать, что одного, что другого в ближайшие часы всё равно не предвидится. Ты бы бабу ещё сюда добавил для полноты желаний, – усмехнулся пулемётчик своим мыслям и улыбнулся в темноту. – Будет новый день, – будет и новая пища. Но день-то всё равно придёт, так как жить я собираюсь долго и счастливо, а значит, с ним пребудет и пища. А если не дай, конечно, Бог не придёт новый день, то и пища отпадает автоматически.

На этой позитивной ноте, сложившейся из уже имеющейся практики боевых походов в горячие точки, он успокоился и прекратил свои мысли о благах человеческих, всматриваясь в темноту городских улиц.

Ощутив толчок под локоть левой руки, развернулся в сторону соседа, брата по оружию, чуваша – снайпера Пули, который прикладом СВД[6] пытался обратить на себя внимание. Так уж повелось издревле, на боевых выходах для простоты, а так же шифровки и скорости передачи информации мало кого называют по имени, а уж по фамилии и подавно. Более того, в определенных условиях сложной боевой обстановки, например в разведке особой секретности, для передачи информации бойцы имеют только порядковый номер относительно должностей: командир группы – первый, замком – второй и т. д. Но прозвище Пуля получил не оттого, что был снайпером (не правда ли, на первый взгляд, странное совпадение), а от своей фамилии – Пулькин.

Вот тут я немного отойду от повествования. Наблюдательными людьми давно замечено и (ненаучно) доказано, что фамилия и имя[7] человека несут в себе «заданную истинную» информацию о предрасположенности индивидуума, его внутренних душевных качествах, предопределяющих судьбу. Вместе с тем совершенно точно можно утверждать, что имя не творит судьбу человека, а человек сам одухотворяет имя своими поступками.

– Конь, закурить есть? – выкрикнул земляк легендарного комдива Василия Чапаева, стараясь переорать ревущий дизель и лязг траков. Такое прозвище у Конева было и на гражданке, чуть ли не с самого рождения, но там его так называли только за глаза, а здесь, здесь всё проще. Достав из кармана полусмятую пачку «Пальмира» – человек с веслом, – так называли халявные сигареты отстойного качества, поставляемые в войска хозчастью вооружённых сил Советского Союза, – закрывая в четыре руки пламя спички, закурили, пряча огоньки сигарет в руках, нарушая тем самым инструктаж ротного о маскировке. Курение при патрулировании было запрещено приказом, но, когда очень хотелось, бойцы себе не отказывали в этой слабости, соответственно, соблюдая все меры предосторожности, однако, всё же рискуя попасться на глаза офицерам и схлопотать наказание. Хотя, когда оно будет иметь силу? Разве что, когда вернёмся в ТуркВО, на постоянный пункт дислокации близ советско-афганской границы, в незаметный городок[8] омываемый с одной стороны песчаными барханами Каракумов. Где в наряд пулемётчика в большинстве случаев ставили в штаб, на пост №1, – охрана гвардейского знамени бригады, а также сейфа с печатью и секретными документами, отстаивая там, как памятник на постаменте, свои часы, разумеется, в парадной уставной форме, но с автоматом и, соответственно, боевыми патронами, дисциплинированный Конев всегда думал: я что им тут –

---

[6] *СВД – снайперская винтовка Драгунов*

[7] *некоторые специалисты утверждают, что также отчество и само время – год, месяц, день и даже час появления на свет.*

[8] *Мары – город на юге Туркмении близ границы с Афганистаном*

самый красивый, что ли? – Но как бы там ни было, а до этого ещё дожить надо было. – Еды нет, хоть что-то в себя закинуть, хоть отравы, может как-то временно перебьёт голодные спазмы желудка, – размышлял пулемётчик, – вот через четыре дня исполнится двадцать лет, сделаю себе подарок – брошу курить. До двух пачек за сутки стало доходить, совсем прокурился уже.

Курил он с четырнадцати лет – с мореходки, вдали от родного порога. И, приехав домой на побывку, хотел казаться тертым «морским волком» среди сверстников, поглощавших азы средней школы, державшихся за «мамину юбку», выстиранным и выглаженным её, казалось бы, не устающими и заботливыми руками бельём, горячими и румяными пирожками из духовки, котлетами в холодильнике и прочими прелестями домашней жизни.

Шесть лет, считай, курю, пора и меру знать, а там ещё немного – и дембель. Приду на гражданку уже совсем взрослым мужчиной, время беззаботного пацанства уже закончилось, и надо будет как-то серьёзно определяться в этой жизни, – продолжал размышлять Конев.

Светало, начиналось утро. Но город оставался всё таким же мёртвым, за исключением отдельных индивидуумов, кое-где появляющихся и так же быстро исчезающих, услышав гул боевой колонны. Патруль шёл на базу временной дислокации – спортивный зал какого-то местного ПТУ.

В России всё шло своим чередом, время от времени в СМИ появлялась информация о так называемых «горячих точках», но, как правило, недостоверная, кто-то писал и говорил, раздувая из мухи, а кто-то недоговаривал. Горбачёв через газеты, теле и радиовещание всех заверял, что это «перестройка и акклиматизация», что всё под контролем и т. д. Граждане страны ещё верили в слово печати, так как были воспитаны на «правде» СССР. Но процесс предательства уже пошёл снежным комом, набирая свои стрелочные обороты на циферблате шального времени, которое неумолимо пожирало всё-то светлое, что было хоть как-то посеяно в сознания людей во времена «застоя». В стране наступала «Эра девяностых». Но об этом тогда ещё никто не знал.

А тем временем в самом центре страны, в городе Куйбышев[9], наступало утро.

– Всё, Полина, буди Алёночку, будем поздравлять, и я побежал, – сказал отец семейства Алексей, мужчина средних лет, с крупными чертами лица, вставая из-за стола с кружкой недопитого кофе. Так ласково называли в семье Лену, самого младшего ребёнка, третьеклассницу, у которой сегодня наступил день рождения, ей сегодня исполнилась первая круглая дата – десять лет! Большая семья Афиновых уже встала и готовилась к новому дню, кто-то ещё приводил себя в порядок у умывальника, а кто-то пил чай с тем, что попадётся под руку, либо обнаружится в холодильнике.

– Всем отбой и личное время до вечера, – после проверки личного состава объявил ротный. – За это время чтобы все почистили оружие, завтрак будет в обед. Разойтись.

Ну вот, а я думал, от чего бы я отказался в пользу другого, – пронеслось с иронией в голове у Конева, вопрос решился сам собой. Расстегнув РД[10], сняв бушлат и расшнуровав высокие десантные ботинки, стянув их с себя, Конев с превеликим удовольствием растянулся на спортивном мате и, положив голову на рюкзак, укрылся бушлатом. Как-никак здание не отапливалось, но в нём было всё же гораздо теплее, чем за его стенами. По утрам в солнечном Баку было всё ещё достаточно прохладно. Железный друг покоился рядом, под бушлатом, с левой стороны, так как Сергей, в отличие от множества своих коллег по оружию, был левшой. Хотя, конечно, пришлось по уставу переучиваться стрелять с правого плеча, но здесь война, и мало ли, что может быть спросонья, левая-то всегда сподручней.

---

[9] *Куйбышев Валериан Владимирович, активно участвуя в установлении советской власти в Самаре, в 1917 году возглавил Самарскую организацию РСДРП, где был избран председателем Совета, а так же председателем Самарского революционного комитета и губернского комитета партии большевиков. В 1927 года был избран членом Политбюро ЦК ВКП (б).*

[10] *РД – рюкзак десантника*

Так уж устроен человек – левое его полушарие отвечает за интеллект и логику, но задействует руки (через перекрестие) по диагонали, – значит, правая рука отвечает за правильность действий его команд. А правое полушарие – за интуицию[11], за предчувствие, которое она нам посылает. Но некоторые неправильно дают этому определение, такое как – «звериное чутьё». Но в плане интуиции у зверей нет чутья, они живут инстинктами и рефлексами, а также приобретёнными и заложенными в них памятью предков навыками, которые могут спать и пробуждаются в них при определённых обстоятельствах, как, в принципе, почти у всех живых существ на земле.

Так вот, мозги у Конева в этом плане были перевёрнуты, то есть правое полушарие занимало место левого и наоборот, патология это или нет, точно пока наука не определила, но то, что весь человеческий мир был «заточен» под правшей, Конев внял с раннего детства. Особенно настоятельно пытались его перетащить на «правильную» сторону некоторые учителя в школе, ведь русская письменность придумана так, что слева направо писать куда как удобней правой рукой. Но дальновидный классный руководитель Мария Прокофьевна была против искривления, и настояла на том, чтобы Сергея оставили таким, как есть. За что ей большое спасибо и низкий поклон. Да и что далеко ходить, то же оружие сконструировано так, что если его держать в левой руке, то снять предохранитель (с пистолета) проблематично, да и гильзовый выброс идёт в правую сторону, что отвлекает при леворукой стрельбе.

Вот так и вышло, что пулемётчик владел оружием одинаково, что с правой, что с левой руки, и очень даже хорошо, и по итогам боевых стрельб считался лучшим пулемётчиком в роте.

Хорошо-то как. Вот только бы ещё вши не доставали, проснусь, надо будет ими заняться, – только и успел подумать Конев, почувствовав, как по ноге под штаниной, перебирая лапками, побежало что-то крупнее среднего, но сознание уже покинуло его, и он погрузился в крепкий богатырский сон, который унёс его в объятия Орфея.

* * *

Жара которая пробиралась даже в самые тенистые уголки Иолотани с наступлением осени спала, но в середине дня вертикальные лучи солнца нещадно палили открытое пространство. Тройка бойцов лениво сидела после обеда в курилке, травя гражданские байки.

– Слыхали, – подойдя к ним, сказал дежурный сержант по прозвищу сокращенному от имени Макс, – молодых в бригаду с Тюмени привезли, человек пятьдесят, – и, подкурив продолжил, – а это значит, пол роты дембелей сейчас домой поедут.

– Серег, ты кажись с Тюмени, – сказал сосед, щелчком пальцев снайперски отправив окурок в пепельницу из автомобильного диска, установленного в землю по самые края в центре курилки.

– Тюмень это брат тебе не Васюки. С Легиона там есть, не слышал? – лениво спросил пулеметчик сержанта, даже не надеясь, что на самый край Советского Союза родина может прислать его земляков с севера, которых он не видел уже более года, с тех пор как его перевели из учебки в только что вышедшую из Афганистана боевую бригаду.

– По-моему есть, про Легион вроде говорили, – неуверенно ответил Макс.

– А где они? – заинтересовавшись, спросил Конев.

– В баню их повели, там ищи, – сказал дежурный по роте, сняв панаму и вытерев пот со лба сетуя на погоду, продолжил: – ну и жара, осень называется настала, солнце печет так хоть яичницу на броне жарь.

В почему-то всегда прохладном, с характерным запахом помещении от десятков бурчащих голосов было шумно, не смотря на то, что сержант помогающий прапорщику раздавать

[11] *интуиция (на латыни – intueri) – смотреть вглубь*

новенькое обмундирование новобранцам не первый раз с раздражением крикнул: – А ну-ка! отставить разговорчики, я сказал!

Конев деловито зашел в раздевалку и, поздоровавшись с сержантом и прапорщиком вещевого склада, громко спросил бледнокожую северную молодежь, пестреющую еще более светлой кожей голов недавно сбритых волос:

– С Легиона есть кто?

– Есть, – услышал он из глубины вечно сырого помещения.

– Как там наш город? Братва! – крикнул пулеметчик, обрадовавшись еще не известным молодым людям как родным братьям. Тут же вокруг него образовалась группа из десятка молодых легионеров – будущих «рексов» ВДВ, от которых еще за версту несло гражданкой пропитанной родным городом, о котором пулеметчик сегодня мог только мечтать.

* * *

Первые лучи солнца начали задевать землю. Десантник, сняв с себя боевые доспехи, только что уснул, а третьеклассница, полуоткрыв пухлые губки, всё ещё сладко сопела в своей мягкой кроватке. Её мать, брюнетка Полина, молодая и красивая женщина небольшого роста, с высокой грудью и девчачьей талией, с правильными чертами лица и уложенными назад густыми волосами, так, что открывался высокий лоб, большими голубыми глазами смотрела на спящую дочь. Она стояла рядом с кроватью, любуясь своим созданием, всё ещё не решаясь будить ребенка, и думала: надо же, десять лет так быстро пролетело, а ведь как будто вчера всё было.

Только ей предоставлялось это право – будить маленькую Лену.

Они спали в одно и то же время, а первые лучи солнца всё больше и больше наполняли землю светом и теплом, неся с собой людям новую информацию. И в это время пулемётчику и третьекласснице снился один и тот же сон. Сон о чём-то прекрасном, понятном и родном, но таком далёком и нереально фантастичном. Этот же сон снился ещё одному человеку – школьнице далёкого северного городка. Но её сон был первый, так как солнце на её землю пришло на два часа раньше и сообщило ей нечто важное, которое должно стать главным в её жизни. Они тогда ещё не знали, что готовит для них судьба и как она закружит их жизни в круговороте событий.

Некогда мощная и всемогущая держава просыпалась, чтобы встретить новый день. Тогда ещё граждане страны не знали, что они в последний раз так торжественно, с собраниями и речами, отчётами о выполнении планов партии под знамёна и нескончаемые аплодисменты встречают день рождения «вождя всех народов и угнетённых масс», который «живее всех живых» – Владимира Ильича по прозвищу – Ленин. Не знали тогда и самарчане, что последний год, начиная с 1935, – года смерти члена Политбюро ЦК, их любимый город носит это ненавистное им имя.

Просыпалась и земля, всё ещё продрогшая от зимней спячки, благодарно принимая первые лучи весеннего солнца. Сегодня был и её день – день Земли. Граждане разваливающейся и трещавшей по швам страны тоже просыпались в некотором роде от спячки строящегося коммунизма, где «от каждого по возможностям и каждому – по потребностям». В стране наступило утро 22 апреля 1990 года.

Глава 2 (день вождя)

– Подъём! Выходить всем строиться в полной экипировке, – проорал голос дежурного.

О, наверное, обед привезли, – пронеслось спросонья в голове у Конева, который всё ещё находился под впечатлением сна. – А чё орать-то, ну привезли и привезли, спешка нужна только лишь при ловле блох, – подумал Сергей, тут же вспоминая прерванную мысль перед тем, как провалился в сон. – Надо будет всё же заняться насекомыми, достали уже.

Взяв оружие и котелок, направился к выходу. Часть подразделения уже стояла в строю, это были те, кто патрулировал и стоял на блокпостах днём.

– Конев, охренел! Ты бы ещё в трусах сюда вышел, – заорал взводный, – команда не ясна была – в полной экипировке! Можешь даже не торопиться – мы тебя здесь все подождём!

Сергей отругал сам себя за нерасторопность, сказывался общий недосып и неполноценное питание, от чего, толком ещё не проснувшись, тело казалось разбитым. Развернувшись, он упёрся в своих братьев по оружию, которые пестрели на фоне тёмного коридора голубыми тельняшками и имели при себе также только оружие и котелки.

– Всё, братва, полная экипировка и в строй, – разъяснил на ходу товарищам пулемётчик.

Никто не переспрашивал типа: «А что случилось?» или «А что мы будем есть?» Все знали, что это не главное. Главное – это вернуться домой. И вернуться домой здоровым, как говорится, на своих ногах и с нормальными мозгами.

* * *

Лена поднялась с кровати и босыми ногами после поцелуев и поздравлений мамы в её сопровождении пошлёпала по деревянному, выкрашенному в классический коричневый цвет полу в ванную. Она знала – сегодня её день рождения! Она его так сильно ждала, особенно в последние дни, которые тянулись невероятно долго. Ведь – десять лет! Это вам не хухры-мухры, это уже возраст, а к нему и кое-какие привилегии. Ну и, конечно же, подарки! Подарки Лена очень любила, впрочем, как и все дети, да и взрослые, что там говорить. Вся семья собралась на кухне в ожидании виновницы торжества, где и поздравили её с этой знаменательной датой – «А'лениным днём», задав такую интерпретацию ещё десять лет назад в своём узком семейном кругу, отмечая про себя некоторые странные совпадения – пообещав, что все подарки будут ей вручены вечером, на праздновании дня рождения, когда все соберутся к столу.

* * *

– Так, десантники гвардейцы, слушай боевой приказ, – командовал комбриг Евневич, полковник, прошедший войну в Афганистане и пользовавшийся большим и непререкаемым авторитетом среди солдат и офицеров. К тому времени все роты и батальоны уже подтянулись к назначенному времени на пункт сбора.

– Бригада снимается и уходит в боевой поход на другую точку. Сегодня 22 апреля, как вы все знаете, – день рождения вождя пролетариата Ленина. В связи с этим сегодня будут активизированы бандформирования и возможны спланированные диверсии. Всем во время похода соблюдать предельную внимательность и осторожность. Командиры подразделений, ко мне. Вольно!

Позже они узнали, что их перебрасывают в Нахичеванскую АССР[12], которая позже отошла Азербайджану, с одной стороны её территория окружена Арменией, с другой – Ираном.

В принципе, саму автономию населяли армяне с азербайджанцами, у которых между собой и возник конфликт на этнической почве в масштабах некогда братских стран. Задачу здесь ещё осложняло и то, что территории республик Армении, Азербайджана и самой Нахичеванской АССР граничат с Ираном. Да, граница там была, но до боевых действий в СССР, а сейчас трудно было так назвать нашу державу, как и увиденную ими советско-иранскую границу, где пограничная система частично была вандально разобрана, пограничников, контролирующих данный участок, тоже не наблюдалось. Гуляй туда-сюда, если кому очень надо. От Ирана отделяла разве что граничащая с ним горная и быстрая река – Аракс.

– Всем получить сухпайки на два дня вперёд и набрать по возможности больше воды, командирам взводов и сержантам назначить ответственных за выполнение и проконтролировать, – вернувшись, скомандовал ротный, – на всё про всё час времени, и по машинам.

– Батя комбриг знает, чем порадовать солдата, – весело шутили бойцы, уже с приподнятым настроением открывая консервы сухпайка. Торчать на блокпостах и колесить по вверенному району, изредка огрызаясь ответным огнём, всем уже порядком надоело. А поход, – поход это всегда что-то новое. Да и питание на два дня, как говорится, – живи да радуйся.

* * *

В школу Лена пошла в белом праздничном фартуке, который ещё вчера вечером ей подготовила и накрахмалила для такого дня мама. «День вождя» в школе открывался праздничной «линейкой», где все должны были присутствовать в праздничной школьной форме, звучала музыка, старшеклассники помогали учителям украшать помещения школы шарами, красными флажками и лозунгами, что, само собой, прибавляло торжественности. Настроение было на высоте, некоторые ребята и девочки из класса были приглашены сегодня на празднование её дня рождения, но самая главная из них была, конечно же, Светка. Светка была её самой лучшей закадычной подругой, дружили они с ней с детского садика и были «не разлей вода», делясь друг с другом своими секретами и тайнами, в которые других не посвящали. И, конечно же, был приглашён он. Один мальчик, который ей очень нравился, и Светка, конечно же, знала этот секрет, и фамилия его была – Конев. Но нет, конечно же ни чего общего с пулемётчиком, который выполнял сейчас боевую задачу партии, просто совпало так. Как и то, что российский город на Волге – Самара, и столица Азербайджана Баку – на Каспии, находятся на одной географической долготе, с той лишь разницей, что Россия севернее, а встречают и провожают солнце они в одно и то же время. Хотя, к слову сказать, совпадения все эти – (как бы) случайные, но в дальнейшем эти совпадения потеряют эту интерпретацию и станут сначала довольно странными и подозрительными, а потом и вовсе закономерными. Но до этого пройдут годы.

[12] *Нахичеванская АССР, в ответ на бакинские события, была первой на территории СССР автономией, объявившей независимость в январе 1990 года.*

Глава 3 (афалин)

Автоколонна бригады выдвигалась на новую точку в юго-западном направлении, растянувшись и извиваясь, как змея, по дороге на относительно небольшой скорости. Бойцы были распределены поротно и повзводно на бригадной технике – в тентованных кузовах десантных грузовиков ГАЗ-66, на броне БМД и БТР Д, а также на БТР-80 и походных грузовых автомобилях «Урал». Через три часа пути слева по борту, за деревьями, показалось море. Это был Каспий. Море было совсем близко, в каких-то двухстах метрах. Колонна остановилась на обочине, и по ней покатился дубляж команды: «Пятнадцать минут личного времени. Привести себя в порядок».

– Товарищ командир, – обратились бойцы к ротному, – разрешите к морю, только лицо и руки сполоснуть и обратно. Воды хватит на сегодня и завтра, а что там будет впереди ещё не известно.

– Ладно, хорошо, уговорили, – сказал капитан, ему самому не терпелось набрать в пригоршни морской воды и умыться. – Пять минут на водные процедуры! Командирам взводов назначить с каждого отделения по одному бойцу в оцепление, – скомандовал он.

Через минуту все бойцы, кряхтя от удовольствия, с голым торсом обливались водой, зачерпывая её руками, котелками и другими подручными средствами. Конев хоть и учился в мореходке до армии, но не закончил, и даже не успел пройти ни одной практики, – за неоднократное нарушение дисциплины точку в которой поставила драка и порча имущества. Где его с одногруппником, напарником и другом по прозвищу Маэстро выставили из общежития, которое предоставляло училище даже не разбираясь, прав он был или нет. Так как на флоте главное – дисциплина, а ни кто виновен. Что послужило ему в дальнейшей жизни крепким уроком. Но потеря места в общежитии не являлась главной причиной возвращения домой «не солоно хлебавши», главным критерием было разочарование в мальчишеской романтике, где на первом месте было не изучение лоции и управление судном, а элементарное выживание в хамской среде. Где спросить дельного совета было не у кого, а жаловаться Конев не смел, да и дело это было, как бы пафосно это не звучало – неблагородным и неблагодарным. И море он видел только на картинке, да и по телевизору, ну и, конечно же, в кинотеатре, где шум волн ощущался чуть ли не кожей и даже порой казался их запах.

А ведь солёная должна быть, – подумал Сергей и, умываясь, попробовал её с пригоршни руки, – не понял, обычная вода типа речной.

– Братва, может, не море это. Ни фига не солёное, – уже вслух продолжил Конев.

Все тоже стали пробовать пить. – Точно, не солёное, – раздалось вокруг.

– Тут где-то, видать, река впадает, и течение на нас выходит, – разъяснил ротный, – вот и пресная, не успевает здесь, возле берега, перемешаться ещё.

Тогда ещё Конев не знал, что великая русская река Волга впадает в Каспий, где он умылся в море и попробовал её воду первый раз на вкус.

Через какое-то время колонна двинулась по своему маршруту. И на разъезде Нахичевань – западное, Ленкорань – южное направление, уходя от Каспия, бригада пошла в сторону запада. Конев сидел с краю у борта, пулемёт находился между ног, упираясь в пол кузова, и смотрел чёрным дульным отверстием в тентованную крышу.

Да, – размышлял он, – вот и море увидел и даже попробовал его на вкус, оказывается, оно не всё солёное бывает, а я ведь этого не знал, век, как говорится, учись. Интересно, а дельфины в пресной воде тоже плавают, или они сюда не заходят, и какие они вообще бывают? Говорят, что они, как люди, только обитают в подводном своём мире. И вообще, есть ли они в Каспии?

Позже Конев узнал, что в Каспии нет дельфинов, но Каспий когда-то сообщался с Чёрным морем, где дельфин афалин обитает и по сей день. И в отличие от множества своих собра-

тьев охотно идёт на контакт с человеком, а при несчастных случаях на воде подобно ангелам небесным спасает его, и, что примечательно – афалин узнаёт себя в зеркале, что говорит о его самосознании. А значит, он, подобно человеку, имеет развитый интеллект, в отличие от всех остальных существ на планете, но обитает в своем подводном мире.

Что интересно, если бы сегодня произошёл потоп и суши бы не стало, то человечество, достигшее современной цивилизации, всё равно бы выжило. Люди жили бы на своеобразных рукотворных островах – баржах, на которых бы рожали детей, сеяли и собирали урожай, работали бы мини-заводы, добывались бы полезные ископаемые, как и сейчас, на нефтедобывающих платформах по мировому океану. Ведь технический прогресс не стоит на месте, и как бы нелепо это не звучало, но благодаря катастрофе в умах людей родились бы иные идеи усовершенствования изобретений индивидуальных подводных, летательных и других аппаратов. А где-то и другого подхода обживания планеты в новых условиях. Вспомните – «человек-амфибия». Кто-то скажет – фантастика, – ну-ну, полёты в космос совсем недавно тоже были фантастикой, как и самолёты, – железо ведь не летало в то время, когда мир «стоял на трёх китах», а вся официальная наука смеялась над предположением, что Земля круглая.

И, несмотря на то, что при таких условиях подводный мир станет господствующим на Земле, человек никогда не смирится с этим и всегда будет доказывать своё превосходство на планете. Но, учитывая всю сложность своего существования, возможно, будет принимать дельфинов не за братьев своих меньших, а за равное создание на планете, с одной поправкой – они из другого мира, который нам не надо завоёвывать. И хочется верить, что не найдётся при таких условиях человеческих особей, пожирающих себе подобных. Ведь интересен и другой факт: Афалин, в отличие от человека, как бы ни был смертельно голоден, никогда не ест человеческой плоти и тем более своих сородичей, то есть теоретически это возможно, этому, как и человеку, млекопитающему, но данное табу у дельфина стоит как неписаная заповедь.

К тому же надо заметить, что дельфин настолько свободолюбивое существо, что в отличие от человека не производит потомства в неволе. Стоит только сделать выводы, насколько мы морально стоим ниже по сравнению с этим разумным созданием, так как на планете находится немалое количество человеческих особей (по крайней мере, внешне), которые не прочь полакомиться дельфинятинкой, пропагандируя для совращения доверчивых, что афалин это всего лишь большая рыба. Про каннибализм – поедание некоторыми особями человеческой плоти, я лучше помолчу – от греха подальше.

Унизителен для человека и тот факт, что некоторое количество дельфинов до сих пор вылавливается для дельфинариев, на потеху самим же людям. Где на рекламных зазывных баннерах красуются яркие слова: «Посетите наш дельфинарий, вы увидите незабываемое водное шоу! Такого вы ещё нигде не видели! Подарите своим детям праздник!» – за которыми прячется правда: Оплатите тюрьму дельфинов! Циничней подлости вряд ли найти! Пусть ваши обманутые дети будут глухи и слепы!

По сути, человек – «венец природы», вероломно заключает в тюрьму своего интеллектуального собрата без вины, где афалин живёт едва ли не половину своей жизни. Тоска по родным просторам сильно угнетает его психику. Но не смотря на всю трагичность своего ужасающего положения дельфин находит в себе силы смирится с предстоящей судьбой и даже находясь в ограниченном пространстве, то есть в тюрьме «без права переписки» все равно не перестаёт любить того, кому было сказано: *ты, человек хозяин на планете*. Афалину этот завет как-то известен, и он готов до конца своих дней радовать «хозяина» хотя бы за то, что тот позволил это, не убив его. Возможно это по тому, что дельфин видит в человеке то, что самим людям не доступно, то, что находится за пределом человеческого сознания. И даже если в этом случае люди хорошо (относительно циничного понятия самого человека) относятся к дельфину, это не может заменить ему свободу, свежий океанский воздух и сознание духовного единства со своими братьями.

Уровень же развития памяти дельфина сравним с социальной памятью человека, дельфин способен узнать своего брата и после двадцати лет разлуки. Этот вид признания может быть даже более длительным у дельфинов, чем у человека, потому что свист дельфинов остаётся неизменным на протяжении десятилетий, в то время как организм человека претерпевает изменения.

Сама вода – интересная и загадочная субстанция на Земле, без которой, конечно же, невозможна жизнь на планете, и она является тем, что разделяет наш земной и их подводный мир. И если бы не было воды, ни капли, то всё живое на планете бы погибло, так как без воды, как и без воздуха жизнь на Земле немыслима.

И вот тебе, пожалуйста, мне ещё и двадцати нет, а я уже на море побывал! Правда, недолго и не так, как мечтал когда-то. Всё же боевой поход по чужой земле это не морская прогулка на гражданском лайнере. Пацанам на гражданке расскажу, некоторым и такого не видать, – подумал Конев, вспомнив, кстати, как с друзьями во дворе они под гитару пели популярную тогда песню шансона «Все дельфины в ураган». То есть пел под гитару любимец всех девчонок авторитетный КМС по боксу брюнетный крепыш Москва, все остальные подпевали в меру своих способностей. Самостоятельно же Конев под гитару петь не мог, так как не знал где надо начать, а где заканчивать куплет, но три «блатных» аккорда он кое-как все же осилил.

* * *

– Вообще-то, набор в группу уже давно прошёл, но мы можем сделать исключение ввиду особенных способностей вашего ребёнка, – сказала дама средних лет, с уставшим лицом и строгим взглядом, – директор музыкально учебного заведения. И, взяв за руку стесняющегося семилетнего мальчика, цокая каблуками, завела его в пустой класс, где находился только один огромный, как бегемот, инструмент – чёрное пианино.

Проведя пару определённых, несложных тестов с неизменным лицом, выйдя с претендентом на звание оперного певца, ну, в крайнем случае, скрипача «Большого театра» в фойе, она вынесла свой суровый вердикт:

– К сожалению, ваш мальчик никогда не сможет играть на инструменте, а уж тем более петь, у него полностью отсутствует музыкальный слух, а это, сами понимаете, – дар Божий.

Пронесло, – облегчённо вздохнув, подумал Серёжа, уверенный в том, что музыкалка – удел исключительно девчонок, нелепых очкариков и непроходимых тихонь, одновременно краснея оттого, что не смог оправдать возложенных на него надежд, отчего ему захотелось пуститься наутёк туда, где его никто не найдёт.

* * *

Из кабины водителя, стёкла дверей которой по понятным причинам были опущены, до бойцов долетала еле слышная песня: «светят прощальным светом…» – пел Муромов «Яблоки на снегу». Песня только что вышла и была в России популярным шлягером, под который, разгоряченная «невинной» ламбадой, в борьбе со скукой на танцплощадках страны, утопая в цветомузыке, лихо отплясывала гламурная молодёжь. В бригаде ходила байка об этой песне, что якобы она была положена на стихи одного воина-интернационалиста, который написал их находясь под впечатлением одного случая: «Один молодой боец захотел полакомиться яблоками и заодно, порадовав своим проворством угостить товарищей. Совершая задуманное, под покровом ночи имея подобный опыт на гражданке, он тайком проник в яблоневый

сад, который находился в горной местности Афганистана, где „духи“[13] постоянно находящиеся в состоянии войны с удовольствием подстрелили шурави. Затем вспоров живот, набили кишки спелыми фруктами, не забыв как сдачу про „подарок“, после чего замотав тело в старое одеяло, подбросили на дорогу. Зная про зло-хитрость душманов, разматывая одеяло за трос, пристегнутый к БТРу, граната сработала сразу, разметав по редкому снегу разорванные фрукты с кусками плоти». На основании этой плачевной истории (якобы) и родились слова этой песни. Возможно это ни так, но (!) сколько ассоциаций летят перед глазами, когда пропускаешь эту мелодичную песню через сознание, принимая опыт бытия, осознавая реальную нелепость, парадокса совместимости не совмещаемого между жизнью и смертью.

Вообще, к девяностому году талантливых исполнителей на отечественной эстраде как прорвало. Это и Виктор Цой со своим Кино, и Наутилус Помпилиус, Игорь Тальков и Любэ, а так же песни Шевчука группы ДДТ и Александра Розенбаума выступавшими перед нашими бойцами в Афганистане, и всё это мы, машинально запоминая слова, слушали наслаждаясь таким прорывом, если, конечно, предоставлялась такая редкая возможность.

Но сразу хочу отметить один факт, – кассеты с неубиваемыми песнями (темами) Владимира Семёновича Высоцкого сопровождали практически каждый магнитофон бригады и были у офицеров и личного состава в особом почёте. Где его хриплый голос, разрывая динамики, вещал нам, полагаю, что я не сильно ошибусь, если скажу – молитву, раскручивая в нашем сознании волю к победе: *«если шёл Он с тобой, как в бой, на вершине стоял хмельной, значит, как на себя самого, положись на Него»*

Слушая «Яблоки на снегу», пулемётчик ударился в воспоминания не таких уж далёких дней: Ферганский учебный 385 полк ВДВ в Узбекистане, куда он попал служить в знойном месяце мае, готовил десантников в Афганистан. А горно-учебный центр полка находился в соседней Киргизии, куда добирались в полной боевой экипировке через горы, практикуя тактику ведения боя в горной местности. Учебку его призыв закончил осенью 1988 года, но в Афганистан так и не попал, так как в это время начался вывод советских войск из дружественного нам государства.

Позже в России вышел фильм Фёдора Бондарчука «9 рота». О том, как готовят пацанов-призывников в ферганской учебке на войну, где им предстоит исполнить свой интернациональный долг[14] в Афганистане. И как они воюют с «духами», а по сути, с коренным населением «братской» нам страны и, по мнению руководства партии ЦК СССР, несут им социалистическую свободу, «вырывая из рук империализма».

Смотря фильм, Конев по-солдатски матерился от возмущения, как же романтично и воодушевлённо расписал картину сценарист и какими глупыми и наивно понтавитыми выставил духов и наших бойцов режиссер, к тому же абсолютно не владеющими боевой тактикой и навыками. Какая коза и её добрая хозяйка? Какой косяк и алкоголь? Да там отродясь такого не было, по крайней мере для бойцов. Но современные тенденции таковы, что многие режиссёры «страдают» подобным, создавая картину для массового зрителя, чтобы пришёл успех,

---

[13] *Афганские моджахеды – члены нерегулярных вооружённых формирований, мотивированных радикальной исламской идеологией, организованных в единую повстанческую силу в период гражданской войны в Афганистане в 1979—1992 гг. Советская армия и афганские власти называли их душманами (дари #### – dušman, душмон – «враг»), от которого образовалось короткое – дух.*

[14] *Стоить отметить и признать: не смотря на то, что специалисты в области разведки и других ведомств крайне не советовали Партии ЦК «помогать» правящему режиму Афганистана живой силой, все же боевые действия СССР в Афганистане были не напрасны. Так как благодаря (невосполнимым) потерям мы (Россия), приобрели колоссальный опыт ведения современных боевых действий на территориях горно-рельефной и приравненной к ней местности. На базе которого сегодня проходят подготовку спец подразделения России, модернизируя тактику ведения боя используя новейшее вооружение, средства защиты и связи. Готовые к выполнению боевых задач в различных обстановках практически в любых точках планеты. Но долг! который взяли с тех, кто пришел домой не на своих ногах, страна до сих пор так и не вернула.*

принеся тем самым кассовые сборы. Непонятно другое, – неужто правда, поданная зрителю, была бы менее эмоциональна и интересна?

А как картину хвалили подставные лица с телеэкранов! известные критики, о которых обычным людям ничего не известно, политики и коллеги по голубому иллюзиону. От чего Конев поневоле сравнил её со сказкой «Голый король», в которой каждый боялся быть не на своём месте. Но при этом отметил, что «Чёрный квадрат» господина Малевича, как бы его ни хвалили (всё те же лица), вознеся оный до голубых небес, Федор всё-таки перещеголял. Так как *Девятую роту*, транслируемую по TV, смотреть лучше всё-таки с включённым телевизором.

Но это было потом. Далеко потом.

И вот, находясь в горно-учебном центре подготовки десантников Советского Союза в Афганистан, как-то в начале осени собрали роту и повезли, как потом оповестили, собирать фрукты в полк для прод обеспечения. Коневу было восемнадцать лет, но он никогда не видел, что из себя представляет яблоневый сад, в живую, по-настоящему, не на картинках и по телевизору, и, конечно, не знал его запах.

От больших яблок, лежавших на земле красным покрывалом, некуда было наступить! А какой исходил от этого аромат!

Вот это да-а-а… – удивился он, – надо же, какая красота! И на земле! И никому до них дела нет! Вот бы нам эти яблоки на север, – думал тогда Сергей, – а то у нас в магазинах они маленькие все, не дозревшие и гнилые, как на подбор, – вспоминал пулемётчик. Вот тебе и «яблоки на снегу», наверное, для того, чтобы уже никогда не забыть, какими они бывают до того, как за них возьмется человек.

Но вместе с первым живым яблоневым цветом и запахом тут же параллельно ассоциировалась молодая женская смерть. На самом деле, всё начиналось немного не так.

Колонна из четырёх армейских грузовиков, в которых ехали повзводно четыре взвода десантников, остановилась.

– Всем выйти, оправиться и перекурить, – прозвучала команда.

Странно, – подумали бойцы, едем за всё время подготовки первый раз, и тут, на тебе, – привал, таких подарков ещё не было. Впереди дорога, которая шла параллельно узкой, горной и быстрой реке, за которой возвышалась горная гряда, была перекрыта, – поперёк стояла жёлто-синяя машина ГАИ. Старшина разговаривал с милиционером о причинах задержки, тот, размахивая руками, эмоционально жестикулировал. Через две минуты путём сарафанного радио выяснилось, что в реке к берегу прибило женское тело.

Конев и ещё тройка бойцов, заинтересовавшись событием, пробрались через колючий азиатский кустарник, спустились к реке и увидели следующую картину: Юное, но уже сформированное тело несовершеннолетней азиатской девушки, зацепившись длинными чёрными волосами за когтистые ветки кустарника спустившегося в воду, то выталкивало над прозрачной, ледяной горной водой вырывая из хрустального потока лицо с открытыми остекленелыми глазами и фиолетово-почерневшими губами цвета потемневших сосков остро торчавшими над округлыми грудями, то снова утягивало под воду накрываемое течением, создавая контрастную картину потока времени с неожиданно остановившейся в ней жизни, которая еще сопротивляясь сама не верит в абсурдность произошедшего.

Конечно же, в глаза сразу бросилось то, что оранжевые девчачьи трусики были вывернуты наизнанку и светились швами снаружи, чуть выше их в правом боку зияло узкое ножевое ранение, которое соответственно и стало смертельным. Десантники оторопело смотрели на тело молодой, только начинающей жить и расцветать девушки, радости родителей, которые обеспокоенно ждали её домой.

Как же так, – думал в это время Конев, – нас готовят на войну, мы все молодые, сильные и выносливые – «рексы ВДВ»[15], а где-то здесь, совсем рядом, особь человеческого обличия справляет нужду в нетронутое девичье тело! И, чтобы уйти от ответа и возмездия, заметая следы, убивает её за это. Посчитав, что у юного создания надо отобрать ещё и жизнь за то, что эта мразь, омрачив сознание, насилуя тело, изрыгнула в неё свою блевотину. Так, – размышлял на ходу Конев, – удар нанесён в правую область снизу, обняв, либо притянув к себе жертву. Значит, убийца-извращенец левша! с поменянными полушариями мозга, как у меня, – пришел к неожиданному и неприятному выводу Сергей. Боль от присутствия неотвратимой безпомощности горячей кровью разлилась по венам, и ледяные воды горной реки ещё долго колыхали мёртвое тело юной азиатской девчонки в глазах десантника.

Но бывали случаи и противоположные, когда трагедия происходит на твоих глазах и никто ничего не может сделать, и даже при случае каждый может поменяться с потерпевшим местами, где осознать, что его только что убили.

Мелкая, как мука, дорожная пыль от тридцати пар десантных сапог поднялась в знойном воздухе такой плотной стеной, что едва различался силуэт впереди бегущего бойца, за которым Конев держал дистанцию в хаотично растянутом строю, цепляясь за маячившее тело через окуляры армейского противогаза. Каска и РД набитое камнями (имитирующие тяжесть бронежилета) неумолимо тянули к земле, сапёрная лопатка, подсумок с отстрелянными пустыми магазинами и такой же флягой, сбившись вперёд, барабанили по бёдрам, АКС, придерживаемый лежащими на нём руками, висел на шее, раскачиваясь поперёк корпуса в такт бега. Язык одеревенел, и на губах появилась характерная полоска обезвоженности. Горячего воздуха, втягиваемого через фильтр, не хватало, и Сергей, как и другие бойцы, украдкой время от времени просовывал два пальца под резинку, чтобы глотнуть побольше хоть и пыльного, но спасительного воздуха.

Ну ведь когда-то это закончится, не может же это быть вечно, – думал десантник, – ведь я точно знаю, что есть где-то такое место на Земле, которое по сравнению с этим называется рай. Где ты можешь упасть в траву и свободно дышать свежей зеленью или, к примеру, пить воду, о вкусе которой я раньше и не догадывался. Пить её, сколько хочется, и никто тебя в этом не упрекнёт и не ткнёт в тебя пальцем со словами, что ты тело и слон[16]. А ведь у многих на земле это сейчас есть, а они даже и не догадываются о том, что обладают таким сокровищем. А мы, как гладиаторы на арене[17], не имеем права упасть здесь. Так как если в этом аду упадём мы, то в скором времени и те, кто имеет сейчас доступ к безценному, а по сути, к свободе, в чьих рядах, по логике, должны оказаться и мы, в скором времени тоже упадут. Но им уже будет не подняться. Так как дышать обычной свежескошенной травой и пить обыкновенную чистую воду им, не испытавшим ценности доступного, вскоре обрыднет и надоест. И тот рай, который им достался по праву, – по праву человека, приевшись, покажется обычной рутиной. Ведь людям всегда хочется новых и неизведанных ощущений и впечатлений, но об этом лучше сейчас не думать, так как воды ещё долго не видать, как своих ушей. Но рано или поздно должен быть привал, хоть ненадолго, хоть на какое-то время, чтобы упасть на минуту на эту горячую землю и сорвать ненавистную резиновую маску с головы. Хотя, возможно, эти мытарства уже закончились или ещё не начинались. Просто сейчас я об этом ничего не знаю, и нахожусь в очередной, центральной, то есть пиковой, временной стадии осознания опыта спирального потока человеческой жизни.

– Вспышка справа, – развернувшись, подал команду старший сержант, бегущий впереди взвода налегке – с одним автоматом.

---

[15] взбодряющие слова отцов командиров в адрес бойцов ВДВ

[16] ругательные слова в войсках в адрес нерадивых солдат

[17] арена (испан. arena) – песок

– Десантник сначала бежит сколько может, а затем сколько надо! – командным голосом чеканил сержант, когда бойцы не жалея коленей рухнули влево, аккуратно, как дитя, придерживая самое дорогое – боевое оружие. – И зарубите себе на носу: десантника, как волка – ноги кормят! Так что не хрен здесь разлеживаться как баба на шезлонге! ваше личное время это свободное падение в небе!

Через час взвод, состоявший из призывников севера Тюменской области, стоял у «Ебун-горы» (в фильме «9 рота» о ней тоже упоминается, но героически и романтично, с эдакой разудалостью и бравадой, чем это было на самом деле), солнце шло на закат и нависало над горной грядой.

– Итак, этот боец на сегодняшних стрельбах отстрелялся хуже всех. Мало того что он не попал ни в одну мишень на сегодняшней проверке по стрелковой подготовке, из-за чего весь взвод совершал обратный марш-бросок в противогазах, он понизил результаты боевых показателей всей роты, из-за чего мы на сегодня худшие в батальоне, – вёл дисциплинарно-поучительную профилактику старший сержант – заместитель командира взвода, перед строем, где навытяжку стоял один из бойцов подразделения.

– Чтобы впредь данный инцидент не повторился, а также служил хорошим уроком для всего взвода и для каждого лично, а также, чтобы вы осознали, как нехорошо подставлять своих товарищей и командование, которое выбивает из вас всю гражданскую дурь ради того чтобы вы уцелели на войне, к данному слону будет применено дисциплинарное взыскание. А все остальные будут дружно его поддерживать своими отжиманиями вместо того, чтобы использовать это время в личных целях.

– Боец, выложить всё в каску из карманов. Всем снять оружие и экипировку, – приказал младший сержант, командир отделения, который бежал в конце подразделения, подбадривая отстающих пинками и крепким словцом.

– О, а это у нас кто? – спросил сержант, вытащив из двухкилограммового «головного убора», который боец держал в руках, фотографию девушки.

– Это моя невеста, – ответил боец, переживая, что тот её сомнёт и выкинет как неуставной предмет гардероба военнослужащего.

– А что ты её с собой везде таскаешь, не жалко что затрётся? – в притворной заботе спросил младший командир, и продолжил, – любишь её небось, а?

– Да, – тихо, стесняясь ответил солдат.

– Так рви её, рви, и вы все свободны до утра, это тебе будет наказанием за твою подставу и нерадивость.

– Не буду рвать, – тихо, но уже уверенно ответил боец.

– Так. Всем принять упор лёжа, и тебе тоже, слоняра! – заорал сержант на вымотанное подразделение и бросил фотографию на землю перед лицом её хозяина.

– Раз, два, полтора, – командовал, упиваясь своей властью, сержант.

Прошло неизвестно сколько времени, такое никто не считает, но все думают: – не может же это быть вечно, когда-то ведь и это закончится.

Никто не ныл и не юродствовал, все понимали, – такое может быть с каждым, нужен лишь только предлог.

– Ты хоть понимаешь, что ты весь взвод наказываешь тем, что, как баран, упираешься и хочешь уйти от своего личного наказания, которое ты заслужил в отличие от своих товарищей. Раз, два, полтора!..

– Боец встать! Ты свободен. Иди, отдыхай, ты действительно устал, тебе надо выспаться за ночь, пока твои товарищи до утра поотжимаются за твой косяк.

Солдат стоял, не шелохнувшись, не веря своим ушам.

– Вы у меня сдохнете здесь все, а он будет любоваться фотографией своей тёлки и дрочить на неё при случае в тёпленькой кроватке.

Боец, не желая уходить, в растерянности принял упор лёжа на том же месте перед строем, как бы в своё оправдание перед товарищами.

– Не понял? – протянул сержант, недоумевая, вытянув лицо. – Солдат, ты не понял приказ?! Рви, я сказал! Или вон отсюда! – заорал он, наклонившись над солдатом.

– Не могу, – прохрипел боец, глотая слёзы, непонятно откуда взявшиеся из обезвоженного тела, которые градом катились по сгоревшим на безжалостном солнце щекам. Видимо, где-то в потайном месте душа всё же держит какой-то неприкосновенный запас влаги именно для таких случаев.

– Тогда ешь! Жри, я сказал! Жри её! Без рук жри, раз рвать не можешь!

Боец упал лицом в фотографию любимой и, подцепив её край одеревеневшими губами, начал жевать её образ, рыдая, не в силах совладать со своими эмоциями.

Все мы, восемнадцатилетние пацаны, уже принявшие присягу, где осознанно дали клятву безпрекословно выполнять все воинские уставы, а так же приказы командиров и начальников, мужественно, стойко и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и защищать ее мужественно и умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни, окончательно выбившись из сил, смотрели на это, лёжа, распластавшись на своих плоскоребристых животах. От нечеловеческой усталости у нас уже не было сил на какие-то эмоции или переживания, мы просто смотрели на факт, как через шантаж морально убивают человека, причём его же собственными руками, но сегодня нам повезло, – и это были не мы. А сломленный боец ел образ любимой, находясь на границе потери ощущения реальности, то есть психологического срыва, вспоминал её голосом слова из письма:

«*Я поцеловала эту фотографию и прижимала её к сердцу, для тебя, перед тем, как положить её в конверт, когда тебе будет очень трудно, поцелуй меня, и всё пройдёт. А я буду ждать тебя. Только выживи, пожалуйста, выживи на этой чужой и проклятой войне или сделай так, чтобы тебя туда не послали. Ты же знаешь, если не выживешь ты, то не выживу и я, так что спасай нас обоих, нас и наше будущее. Я люблю тебя*».

Её мечта сбылась, и его не послали на эту войну. Это был первый и последний призыв данной боевой учебной части, которая готовила бойцов ВДВ в Афганистан и которые после подготовки туда не попали. Но они попали туда, куда никто, начиная от последнего сумасшедшего пациента в психиатрической больнице и кончая первым секретарём ЦК КПСС, и подумать-то не мог, ни в страшном сне представить, – на боевые действия внутри страны при начале развала Советского Союза.

После этого случая из-за проявления своей слабости он навсегда будет себя считать предателем, ведь можно было восстать и пойти на радикальные меры. К примеру: застрелиться, застрелив сначала своих мучителей – ненавистных сержантов… ну, это уж слишком. А вот выстрелить себе в ногу, наверное, можно было бы, тем самым прекратить мучения, пускай не свои, но товарищей. Но ведь и это не выход, так как из госпиталя его бы направили после суда трибунала в дисбат за умышленное членовредительство, если бы выяснилось, что он не потерял реальность, то есть не стал сумасшедшим. Но это было, конечно же, предусмотрено, и в автоматных магазинах уже не было патронов. Помните:

«На батарее нет снарядов уже,
и надо быстрее на вираже.
Но парус, порвали парус!
Каюсь! Каюсь! Каюсь!»

Но и обвинять инструкторов сержантов здесь не стоит, хотя с фото был, конечно же, перебор, и данный случай никак не может стать уроком познания ответственности или спло-

чения боевого братства. Их задача сводилась не только к тому, чтобы научить нас стрелять и уходить от смерти, изучая современную боевую науку в горной и прочей местности, но и к познанию крайности физических возможностей человека «за чертой». За которой становишься животным, где молчит душа и не мучает совесть, а также практически полностью либо частично, временно, отсутствует интеллект, когда человек, подобно животному, руководствуется при выживании врождёнными генетичискими инстинктами обострёнными интуицией, а также приобретёнными и наработанными рефлексами и навыками. В каком-то смысле на определенном этапе это можно назвать – чистилище. Чистилище сознания от нагнетаемой вечно стонущей суеты. Осознания что все обиды и ссоры, неурядицы и переживания бытия, которые мы так любим называть – «проблемами» происходящими на (свободе) гражданке, на самом деле являются текущими трудностями, которые так волнуют наш несовершенный интеллект.

Полагаю, что временный отказ данных качеств у людей в этот период времени надо считать за благо, так как с их присутствием вряд ли можно остаться психически здоровым индивидуумом.

* * *

На перемене было шумно и весело, но Лена не вышла из-за парты и что-то рисовала чёрным карандашом. Светка подсела к ней с вопросом и одновременно с предложением:

– А ты чё сидишь, пойдём в коридор, поиграем! Ведь у тебя сегодня день рождения!

Вместе за одну парту девочек не сажали, так как их разговорам не было конца.

– Да не хочется что-то, – ответила Лена и продолжила, – знаешь, мне сегодня сон один странный приснился, вот рисую его, но что-то не особо получается.

Светка заглянула ей через руку и увидела что-то вроде морды какого-то животного, но не человека – это уж точно.

– Это кто, чёрт, что ли? А что приснилось-то? – заговорщицки зашептала Светка.

– Да не знаю, говорить тебе или нет. А ты точно никому не расскажешь?

– Ты что?! Я наших секретов не выдаю, ты же знаешь! – с гордостью и обидой в голосе произнесла Света.

– Ну ладно. Слушай, – решила рассказать Лена. – Приснилось, будто я уже взрослая, ну, как девушка как будто, и иду по безкрайнему зелёному полю рано утром. И кругом трава и цветы, всё в утренней росе. И чем дальше я иду, тем трава всё выше и выше, и я уже вся промокла от росы, и холодно уже стало, и даже немного жутковато, и вдруг, откуда ни возьмись, появляется большой чёрный конь. Я его нисколечко не испугалась, а даже наоборот. Вскочила, не помню как, на него, и мы поскакали, но не по земле, а как бы в воздухе, по небу. Мне пришлось на него почти что лечь, чтобы держаться, и я чувствовала всем телом, как под его тёплой кожей играют и переливаются мышцы. Это было как по-настоящему! Я до сих пор помню это ощущение.

– Ух ты, здорово! А потом что? – с удивлением слушала Светка рассказ подруги.

– Так вот, скачем мы, скачем, а конь поворачивает ко мне свою голову и говорит человеческим голосом:

– Леночка, вставай, ты сегодня у меня совсем большая стала. И поцеловал меня! И тут я проснулась, это мама меня поцеловала, и, как я уже догадалась, это она мне говорила эти слова.

Глава 4 (дети до шестнадцати…)

Наступал вечер первого дня пути, от безделья бойцы травили байки, спали и кемарили впадая в раздумья, воспоминания и мечты. Конев сидел, прислонившись к борту спиной, и бронежилет при тряске по ухабам смягчал удары о борт кузова. Закрыв глаза, он пытался уснуть, и перед глазами плыли сюжеты давно прошедших дней.

Он находился в кинотеатре, поздним вечером шёл просмотр какой-то французской киноленты, где «дети до шестнадцати…» – так раньше писали на баннерах кинопоказов, которые шли поздно вечером, с намёком на то, что здесь может быть что-то пикантное. Ему было где-то шесть лет или около этого. Из всего фильма он помнил точно только один сюжет, который ему вспоминался время от времени всю жизнь.

Сюжет был времён короля Людовика X по прозвищу Сварливый. Один французский аристократ, вроде как граф, был не богат, но влиятелен, так как был был приближенным к королю рыцарем, который участвовал во всех войнах, стычках, боевых походах и так далее, короче – благородный боец. И вот, когда ему было лет тридцать, он был в самом разгаре своей мужской силы, его сосватали с только что родившейся дочкой другого высокопоставленного рода, чтобы скрестить кровь и стать ещё могущественнее их уже объединившейся семье. Пока он был ещё относительно молод, он навещал её несколько раз между боевыми походами. Но время неумолимо шло, промотав около двух десятков лет, где после очередного похода занимаясь делами насущными граф находился у себя в замке. И тут к нему в спальню вбегает слуга и возбуждённо сообщает:

– Господин! К вам с эскортом охранения прибыла какая-то знатная леди!

Это была она! Претендентка на родную кровь уже выросла, подходило время свадьбы и прочего. Граф бросил слуге:

– Веди её в гостиную, поставьте лучшее вино и закуску, закройте шторы и зажгите свечи!

Слуга так ни чего и не поняв в недоумении убежал исполнять волю своего хозяина.

Хозяин замка подошёл к зеркалу, перед которым на шкафчике стояли разные шкатулки для туалета, и стал с ненавистью смотреть на свои морщины и шрамы. Ему было полвека, и старость маячила уже не за горами.

И вот, сидит она за столом – молодая дама, красивая и ухоженная. Входит граф, всё такой же твёрдой походкой, как и раньше, с чёткими движениями уверенного в себе мужчины, сдержанно поздоровался и сел напротив. Стол большой, между ними метра три. Пообщались о том, о сём. И вот она ему говорит:

– Граф, к чему всё это?

Он спрашивает:

– Что вы имеете в виду?

И она, рукой проведя себя по лицу, говорит:

– Вот это.

Он наложил на своё лицо грим, приказал зашторить окна и пригласить её к столу, чтобы между ними было не очень маленькое расстояние, чтобы хоть как-то скрыть свой возраст, хоть на время. Ему было неловко перед ней в том, что его уже скоро начнёт поглощать старость, а она была напротив – прекрасна и юна. Но встреча была неминуема. И тут она продолжила:

– Я и так вас люблю и уважаю. Вы мой будущий муж и отец наших будущих детей.

Больше Сергей ничего не помнил из этого фильма, кроме итога:

Граф и сам любил и уважал её, и именно поэтому не взял её в жёны, и это была самая великая трагедия в его жизни, несмотря на то, сколько близких людей он потерял в боях. За что его осудили все, кто был с ним близок, а также те, кто от него зависел.

Видел Конев этот фильм лишь раз и то в глубоком детстве, но отчего-то этот сюжет очень крепко запал ему в душу и приходил в воспоминаниях время от времени. Интересно было и другое, при каких обстоятельствах он попал на этот просмотр, да ещё и в таком возрасте.

Дело было так. Как-то без всякой цели болтаясь по нефтяному посёлку с группой пацанов, где старшим был его дядя, к слову сказать, дядя был старше всего на четыре года и они были просто друзьями, которые попутно играясь полусдутым мячом, подошли к свалке ненужного хлама выброшенных вещей, где «дядя» с удивлением воскликнул:

– А это что такое!? – И достал из общей кучи за изящную чёрную рукоять, которая, скорее всего, напоминала двуручную рукоятку японского меча с кругляком в начале лезвия, – шпагу! Вот это да! Настоящий боевой клинок! Мальчишеским восторгам не было предела, они никогда такого в глаза по-на-стоящему не видели, не то что не трогали. А тут – такой фарт!

Как мог такой шедевр всех времён, которому место для всеобщего обозрения в историческом музее какой-нибудь столицы мира, оказаться в мусорной куче какого-то посёлка на краю земли? Здесь могут быть только два объяснения: либо я вам вру, пардон, – фантазирую; либо это мистика, которая действительно может быть воплощена в реалиях. Но тогда это казалось на уровне фантастической реальности. Обоюдоострый клинок был одновременно таким тяжёлым, что Серёжа, чтобы размахивать, мог его держать только двумя руками, и настолько удобным, что его не хотелось выпускать из рук.

Наступил вечер. Елена, мама Серёжи, с подружками собралась в кино и попросила свою бывшую свекровь присмотреть за внуком. Его дядя был соответственно сыном свекрови Капиталины Андреевны. И вот, оставшись одни дома, пацаны начали играть, ведь такая находка у них появилась. Абсолютно случайно старший мальчик выбросил руку вместе со шпагой вперёд, и так совпало, что в это мгновение Серёжа, естественно, не подозревая о действиях дяди, бросился навстречу, но, увидев это движение, испугался и выставил вперёд руки для защиты. Клинок прошёл через всё предплечье и вышел за локтем правой руки. Ещё не поняв, в чём дело, старший мальчик вернул руку со шпагой в первоначальное положение. Только потом дети поняли, что произошло. Кровь текла медленно, видимо, важное было не задето, поэтому после перевязки двух ран – входную и на выходе, неизвестно откуда взявшимися бинтами ранение себя никак не проявляло.

Пацаны испугались, вроде бы как всё утряслось, и всё же настроение уже было испорчено и играть не хотелось. Серёжа поднялся в соседнюю квартиру, к себе домой. На дворе было начало осени, быстро темнело. Он сидел один дома и переживал – а вдруг он умрёт. И ему стало страшно, а вдруг он умрёт от ранения, а мама никак не узнает, что он мёртвый здесь лежит. Тогда он побежал в кинотеатр, который находился у реки, на окраине посёлка, чтобы сообщить, что с ним всё хорошо, чтобы она не переживала. Но тут чёрные тучи быстро затянули вечернее небо и поднялся шквалистый ветер, который был такой силы, что Серёжа не на шутку испугался, что его унесёт, и он пропадёт навсегда, и мама его уже никогда не найдёт, ни живого ни мёртвого. Собрав всю силу воли, трясясь от накатившего животного страха, прибежав в кинотеатр, он закричал в фойе:

– Позовите мою маму, мне нужно ей что-то сказать! – Все служащие не на шутку испугались и вызвали её из зала просмотра.

– Как ты здесь оказался? – удивлённо спросила Елена.

– Мама, мне стало страшно, и я прибежал к тебе, – только и мог сказать испуганный мальчик. Они вместе досматривали французский фильм, он сидел у неё на коленях, и ему было тепло и уютно, и теперь он знал точно – он не умрёт. Тогда он в это поверил, и у него сформировалось с того времени такое впечатление, что он просто неубиваем.

В копилку веры добавился ещё один случай, произошедший с ним почти за год до этого. А боевой клинок, спрятанный от страха после этого случая дядей в погреб, как-то невероятно

исчез, и пацаны со двора ещё долго сожалели о том, что не все ещё успели подержать его в своих руках.

Дело было летом в детском саду. Находясь на прогулке на территории своей группы, он нёс кое-как кем-то сколоченный деревянный ящик и, донеся его до какого-то определённого места, бросил на землю. Но вот незадача, когда он брал и нёс его, то не заметил, как из доски с левой стороны торчит вбитый изнутри и частично загнутый книзу снаружи ящика огромный гвоздь. Падая, ящик увлекал за собой гвоздь, воткнувшийся в левый бицепс, и полосовал руку, как багром, пока его не остановила земля. Маленький Серёжа с удивлением посмотрел на неё, и перед глазами открылась интересная, но страшная картина: рука чуть выше локтя от бицепса до кисти была вскрыта почти до кости, кожа и мягкие ткани мышц расходилась в разные стороны, которые, пульсируя через артерии, заливала алая кровь, проливаясь из руки на траву, сползая с неё в землю.

Тут же приехали медики и наложили местами швы, а где зажимы, туго перебинтовав рану. Всё срослось на удивление быстро, «как на собаке», – шутили взрослые. И, когда Конев вырос, шрам почти не был заметен окружающим, если его, конечно, специально не показывать. Случаев других была масса, но они были уже не такие яркие и впечатляющие, как эти. Пулемётчик уснул, но не крепко, он спал чутким сном опасности, раскачиваясь в такт машине, раскачивался и его пулемёт, прислонившись к плечу своим воронёным стволом.

* * *

– Давай, давай, Лена, молодец… – сжимая кулаки, с мокрой спиной, переживал за свою воспитанницу тренер. Молодая спортсменка не первую минуту статического напряжения с поднятой над головой ногой в идеальной технике выполняла очередное упражнение. Её большие серебристо-голубые глаза были широко открыты, но она не видела ни судей, ни тренера, ни публики, с восторгом наблюдавших за ней, она ушла в себя и не замечала, где она находится, до конца выполнения своей произвольной программы.

Нет, это была не третьеклассница Лена, просто совпадение имён, но не только. Серебристо-голубые озёра глаз молодых брюнеток были невероятно глубоки и очаровательны, но главная их способность заключалась в настроении, – с утра они могли быть серыми, а к вечеру голубыми, либо в одно время иметь центральную серебристую глубину, окружённую голубым диском радужной оболочки, а в другое – чудесным образом наоборот. А их широкие брови, подобно размаху двух сильных крыльев большой и гордой птицы, поднимали их над остальным миром. И на всю эту неземную красоту хотелось смотреть и любоваться, не отрываясь. И ещё одно странное сопровождение к сказанному, – отчие дома, где они проживали, были построены из красного кирпича. Случайность это или нет, но череда странных совпадений уже началась.

На далёкой родине Конева, на севере страны, происходили следующие события.

– Итак, первое место на наших соревнованиях по ушу тайцзицюань среди женщин северного округа Югра с максимальным балом… – главный судья соревнований, державший микрофон, сделал паузу. Зрители, а особенно выступавшие и выложившиеся на выполнении своих программ спортсменки, а также их тренеры и наставники, замерли.

– Молодая, но талантливая спортсменка… – он опять сделал паузу, все напряглись ещё больше, – представительница города Легион[18], четырнадцатилетняя Елена Никитенко!

Ликованию тренера и легионеров не было предела. Лена не знала, что ей делать, радоваться или плакать. Честно говоря, она рассчитывала на свои силы, что выступит достойно. Но чтобы занять призовое место в планы не входило, а уж чтобы выйти победительницей – в это вообще верилось с трудом. Все бросились поздравлять победительницу. Все, только родителей

[18] *Легион – цифра, древнерусская мера исчисления – 100 тысяч.*

не было рядом. Девочку-подростка в семье не то чтобы не любили, а как-то недооценивали, и обращать особое внимания на её успехи никто не спешил, но дружбу со спортом всё же одобряли и ставили Лену в пример. Несмотря на это, упрёкам матери не было конца, они заменяли ей занятия с дочерью из-за нехватки времени. Она полагала, что под прессингом школьные знания и выполнение требований родителей до неё дойдут быстрее.

Психологическая рана, нанесённая несколько лет назад самым близким тогда человеком, была ещё свежа: День у Веры как-то сразу не задался, – с утра заистерила дочь, отказываясь от завтрака, приготовленного на скорую руку. От мужа несло перегаром вчерашней гулянки по поводу дня рождения, как всегда, лучшего друга, откуда он пришёл домой поздно и храпел всю ночь, как китайский танк, из-за чего она не выспалась и чувствовала себя разбитой. Придя в парикмахерскую стричь и без того коротковолосую дочь, оправдывая мальчишескую причёску тем, что у неё нет времени на косички, банты и прочую девчачью радость, мать Лены сильно разозлилась, что женский мастер отсутствует, и, посадив дочь в кресло мужского парикмахера, который, по сути, и стрижёт короткие причёски, распорядилась:

– Стригите в таком случае наголо!

Мастер сначала было возмутилась:

– Но помилуйте, она же девочка.

– Стригите, я сказала, – жёстко потребовала посетительница.

«Клиент всегда прав» – такой легендарный слоган не оставляет выбора на предприятиях оказания услуг. Слёзы текли градом, но мать была неумолима, и белокурые в то время, без того короткие волосёнки тихо падали своими пушистыми маленькими кусочками на холодный, железобетонный пол парикмахерского зала. Лысая девочка безропотно встала с кресла-эшафота, а в груди разгоралась боль утрат и обид. Какой позор и оскорбление переживала Лена от этого унижения, и горечь обиды от того, что из неё стараются сделать гадкую, заливала девичью душу. А сколько насмешек и обидных слов летело со всех сторон, стоило Лене лишь ступить за порог отчего дома: что она – вшивая короста, и плешивая, и пугало, и ещё много-много всяческих оскорблений в её адрес, отчего девочка, чувствуя себя прокажённой, хотела забиться в самый дальний уголок, чтобы её никто не видел, пока волосы хоть как-то не отросли.

Говорят, что время лечит. Но так ли это? Ведь может быть, что «время» здесь не причем.

Но удивляет другое: сколько же может быть такой неоправданной жестокости в нас – людях, если такие вещи мы осознанно творим с самыми близкими людьми, ставя во главу угла эгоистичный принцип своей гордыни – «как вы мне, так и я вам!»

И вот стоит она на пьедестале победительницы, ей жмут руку, обнимают и поздравляют представители федерации ушу, судьи и тренер. У всех праздник на душе, звучит музыка, все спешат сфотографироваться на общую фотографию и, конечно же, с победительницей.

Домой Лена залетела на крыльях счастья, где сразу же захотела оповестить спортивными достижениями своих родных, чтобы они тоже могли порадоваться с ней за её успех.

– Мама! Мама, я заняла первое место!

– Хорошо, молодец, – без особого энтузиазма восприняла новость Вера.

– Алёна, вот чем собакам хвосты крутить, ты бы лучше матери помогла, – «радушно» встретила мать чемпионку, – а то так ни когда не научишься, ни пироги печь, ни борщ варить.

Брюнетка с красивыми чертами лица, короткой стрижкой и большой грудью хлопотала на кухне. «Гадкий утёнок» прошёл к себе в комнату, украдкой вытирая побежавшую слезу.

К слову сказать, Аленой Лену называли только родители, крёстная мать и младший брат, остальным она запрещала это делать, а если кто и пытался, то игнорировала и не отзывалась на это имя.

* * *

Доммм – глухо зазвенела струной вертикальная труба отопления от удара головой четырнадцатилетнего подростка.

– Стой. Я же сказал по голове не бить! – крикнул авторитетный четверокурсник Евгений, которому редко кто мог возразить, когда первоуралец Саша, у которого из рассеченных губ шла кровь, по фамилии Савин поднялся.

– Жень ну ты же видел, это не умышленно получилось, он сам отлетел, – оправдывался второкурсник наносивший удары и, увидев плоды своего труда подытожил: – Смотрите, этот нытик заплакал!

Так проверяли первогодок в общежитии мореходного училища – «баба» ты или «мужик». И если оказывалась что – «баба», то не выдержавшему испытания в общежитии второй этаж, которого занимали девчонки, учившиеся в ПТУ на швей, поварих и маляров, а первый курсанты мореходного училища, в дальнейшем во избежание всяческих издевательств и насмешек, лучше было бы не проживать. А снимать частное жилье, определенные средства которых компенсировало училище.

Евгений подошел к избитому подростку и, взяв за подбородок внимательно осмотрев его лицо сказал:

– Да нет, слеза у него течет только с одного, с правого глаза, а это не считается, знать – мужик! Отныне звать его будем Маэстро, – объявил он всем участникам и продолжил – иди, вставай к своим, – показав пальцем на небольшую группу из нескольких первогодок, где уже находился прошедший испытания Конев.

– А чё сразу Маэстро, – завистливо спросил любитель почесать кулаки, по стрёмному прозвищу Болван.

– А ты слышал, как зазвенела труба, когда он её поцеловал? Лично я первый раз такой звон слушал. Так что он честно заслужил эту кликуху. А что – завидно? Так я могу поменять вас местами. Надеюсь ни кто не против послушать еще раз? – с улыбкой обратился он к старшекурсникам принимавшим «зачет».

– Нет-нет, Жень, я так спросил, из интереса, – оправдывался громила, боясь впасть в немилость и потерять свое блатное место.

Глава 5 (не забывайте про шляпу)

Сквозь сон Конев услышал автоматные очереди, раздававшиеся в полутора-двух километрах впереди. Колонна тут же остановилась. Натренированные бойцы спешно покинули борта своего транспорта, грамотно распределяясь за естественными природными и другими укрытиями для отражения атаки.

Через некоторое время бой стих так же быстро, как и начался. Как выяснилось, разведывательную роту, шедшую на боевых машинах бригады впереди общей колонны ДШБ, обстреляли из засады «духи» – боевики местных бандформирований. Так называли бойцов ислама в Афганистане. И по отношению к местным бандитам, а для кого-то они были повстанцы-освободители от ненавистных захватчиков, это название осталось в силе, так как логика мышлений внутреннего эго у каждой стороны ничуть не поменялась, а лишь только начинала набирать колорит на карте некогда сплочённых братских республик.

Уже начались гонения русского населения в республиках СССР. Соседи из одного подъезда приходили к соседям по этажу славянской национальности, которые жили с ними не в первом поколении, с кем гуляли праздники, с кем сидели за одним столом, с кем делились хлебом, солью и спичками по-соседски, с кем поднимали бокалы за родителей и детей, чьи дети ходили в одну школу и сидели за одной партой. Приходили и угрожали расправой, чтобы те уехали по-хорошему. А не то – они за себя не отвечают.

А за что они отвечают? Хотя были и такие, у кого совесть была превыше всего, то есть элементарно человечные индивидуумы, которые прятали русские семьи, а потом тайком помогали им покинуть страну, так как возврата к прошлому, все понимали, уже не будет.

А последний госсекретарь, он же единственный президент СССР ответил за то, как он унизил и оскорбил собственный народ, допустив демократичную вседозволенность? За реформы, которые провел под всплески аплодисментов западных авторитетов и воротил мирового бизнеса. За что до сих пор, не стесняясь, получает гранты, премии и всевозможные награды от стран западного блока. За то, что как руководитель допустил безвластие партии Союза приведшей к управлению страной лжедемократов, подав им пример, как можно «подняться» в глазах мирового сообщества ведя тайные переговоры о предательстве близких вплоть до Нобелевской премии «мира». Путь к которой начался с (сепаратных переговоров с США и ФРГ о «падении берлинской стены») объединения западной (ФРГ) и восточной Германии, за спиной руководства ГДР (восточной Германии), у которой Советский Союз был главным и, пожалуй, единственным союзником на территории Европы. Где германское государство, принявшее полную и безоговорочную капитуляцию в проигранной вероломной войне, с 1945 года находилось под международным контролем стран-победительниц. И Горбачеву пришлось немало постараться, что бы убедить «железную леди» Маргарет Тетчер и французского президента Франсуа Миттерана о достижении консенсуса в вопросе объединения Германии. Но речь идет не о немцах, нация которых (куда им деваться) воссоединилась. Проигравшей стороной от такого «дружественного» акта, инициатором которого был лидер нашей державы в итоге стали славяне, а если территориально, то Россия, Белоруссия и Украина, виртуальные стены которых уже давно выросли над разумными пределами братского созидания. Но вернемся к падению, (как тогда говорили – берлинской стены), откуда мы – сирые, по словам Горбачева должны были новым мышлением «окультурится и углубить».

Во первых – мы должны были срочно, (как беженцы) вывести всю махину ЗГВ (западную группировку войск) СССР дислоцированную в 777 военных городках на территории ГДР в чистое русское поле – в прямом смысле слова, (так как более было некуда), где ФРГ частично финансировала вывод, но на деле не хватало элементарного и приходилось экономить буквально на всем, не считая того, чего уже не было. Далее, уже по соглашениям от 16 декабря

1992 года вся недвижимость России ЗГВ перешла в собственность Германии, где уже достойному сменщику Ельцину за ускорение вывода хватило 500 миллионов долларов, которые тут же разворовало ближнее окружение, (а впрочем, как и все остальные валютные кредиты выданные иностранными банками). Таким образом, всю нашу недвижимость в восточной (а сейчас единой) Германии немцам практически подарили.

В этом отношении Чрезвычайный и полномочный посол СССР в ФРГ Валентин Михайлович Фалин сказал: *«… ещё при канцлере ФРГ Людвиге Эрхарде называлась сумма в 124 млрд. марок в порядке «компенсации» за объединение Германии. В начале 1980-х годов – 100 млрд. марок за то, чтобы мы отпустили ГДР из Варшавского договора и она получила бы нейтральный статус по типу Австрии. Я сказал Горбачеву: «У нас все возможности, чтобы добиться для Германии статуса безъядерной территории и не допустить расширения НАТО на восток. Он: «Боюсь, поезд уже ушел». На деле он им сказал: «Дайте нам 4,5 млрд. марок накормить людей». И всё. Даже не списал долги Советского Союза обеим Германиям, хотя одно наше имущество в ГДР стоило под триллион!»*

Заведомо убыточная позиция Горбачева в вопросе объединения двух Германий признается и многими экспертами за рубежом, где по подсчетам инвентаризации потерь, которые понес СССР в результате игры Горбачева в «поддавки» с Западом, общая сумма оценена в 106 миллиардов долларов (в долларах 2009 года).

Во вторых – правительство Советского Союза предоставило объединенной Германии полный карт-бланш того в какой военно-политический союз она захочет войти, расширив тем самым НАТО на восток, где войска Североатлантического альянса начали тихий «дранг нах остен[19]».

Мягко говоря, странное решение руководителя СССР и его сторонников по Германии в современной России квалифицируются как предательское и противозаконное, но сегодня мы не станем призывать его к ответу и искать козла отпущения, так как, – на Суд не бывает опозданий.

Но Михаил всего лишь подтягивал державу к разврату и унижению, «не ведая, что творит» (?), соблазнившись западной демократией, модернизацией и технологическим прогрессом, полагая, что предателей среди партийцев нет, (как нас пытаются убедить), а общество Советского Союза, которое, достойно лучшего, созрело для перехода на следующий путь развития.

Но так ли он наивен (относительно предателей)?…

Может ли начальник склада привлечь к ответственности подчиненных работников, от нужды совершающих мелкие хищения, коль сам тащит мешками?

Понимая ослабление коммунистической партии Советского Союза, переворот совершил другой, кравшийся к власти издалека, номенклатурный работник, как демократичный партиец, борющийся за равенство, с привилегиями чиновников. Который, придя к управлению страной, разрушил экономику изнутри. Привёл к ослаблению авторитетной, боевой и оборонительной мощи, что до него не удавалось ни одному внешнему врагу. Создал беззаконие и безответственность всех административных, боевых и силовых структур, в том числе и судов. А также за неимением опыта и предвидения возможных глобальных событий, «жесткую рукой» развернул боевые действия внутри страны. И совершил все эти деяния, безусловно, с помощью единомышленников, а попросту – сообщников, активный подстрекатель Беловежского сговора о «распилке» Советского Союза как председатель РСФСР – Ельцин. Где во время дележки территории, он должен был поднять вопрос и о Крыме, который был заранее согласован с Кравчуком – главой Украины, желающим как можно скорее независимости для «своей» республики – вільноі Украіні, а по сути, полновластного управления без так называемой «московской руки»,

[19] *drang nach osten – проник на восток*

готовым «пожертвовать» ради «высокой цели» полуостровом. Который по своей исторической сути и входил в состав Российской империи, (как и вся юго-восточная и западная часть Днепра, вплоть до Одессы), и является абсолютной святыней русской культуры и православия.

В середине XIX века Турция подстрекаемая западной коалицией 4 (16) октября 1853 года объявив войну России, пытаясь взять реванш, начала вторжение на полуостров, но потерпела сокрушительное поражение. И тут на помощь Османской империи, слёту захватив Евпаторию, и далее без успеха атакуя русские порты Одессы, устремились «христианские» Франция и Англия. Союзники Турции на Северном Кавказе – горделивые мусульманские отряды под предводительством Шамиля ударили в спину, Коканд выступил против русских в Средней Азии. Велись также бои в Балтийском море – на Аланских островах и финском побережье, а в Белом море – за Колу, Соловецкий монастырь и Архангельск, была попытка взять Петропавловск-Камчатский. Однако долго противостоять объединенным силам католиков и мусульман крепостническая, отсталая в экономическом плане Россия не могла, в результате чего в 1856 году был подписан «Парижский» Договор о мире, где Россия потеряла часть флота и некоторые черноморские базы, а Черное море было признанно нейтральной территорией. Кроме того, Россия утратила власть на Балканах, что существенно подорвало ее военное могущество. Но полуостров Крым наши предки отстояли, где захватчики обломав зубы, положили многие тысячи своих воинов, потомки которых перебравшись в США не оставляют идею захвата, но только другим, более изощрённым – «демократическим» способом, экипируя своих адептов на «священную» информационную войну.

При СССР в 1954 году полуостров Крым был подарен (!) генсеком Хрущёвым Украине. Но провоцированная коварством измена была уже ненасытна, в результате чего по воле сумасбродов в чашу отчуждений легли Луганская и Донецкая области. Сама же передача части государства проходила без референдума, что является нарушением Конституции СССР, а значит, не имеет силы, так как незаконна и преступна. Но вот уже в начале XXI века при очередной раскрутки витка спирали попытки захвата одержимыми католиками власти над родиной христианства православных славян, которая является созидательной силой братских народов, местными властями Автономной Республики Крым, 16 марта 2014 года был проведен всенародный референдум, где жители Крыма, с результатом в 97% высказались – «ЗА» воссоединение, а вернее возвращение полуострова в Российскую Федерацию.

Но на этом «подарке» «кукурузный» генсек не остановился. В последние дни его правления (о чём он, конечно же, не знал), ровно через десять лет, в 1964 году, советское правительство, которое, конечно же, не имело никаких юридических прав на собственность русской православной церкви, 7 октября 1964 года пришло к «Соглашению №593», инициатором которого являлся сам Никита Хрущёв: «О продаже правительством Союза Советских Социалистических Республик имущества, принадлежащего СССР, правительству государства Израиль», в результате которого Израиль получил 22 объекта недвижимости и земельных участков общей площадью около 167 тысяч кв. м.! За это правительству СССР было уплачено смешные четыре миллиона пятьсот тысяч долларов США. В самом же Соглашении, которое позже прозвали «Апельсиновой сделкой», в третьей статье было прописано, что на эту сумму будут закуплены «товары, представляющие интерес для советских организаций». Такими товарами, по мнению партии Советского Союза, оказались яффские апельсины и текстиль. Израилю же отошли земельные участки с находящимися там постройками в Иерусалиме, Назарете, Хайфе, Эйн-Карем, Афуле, Кафр-Канне. В том числе были проданы дом Российского генконсульства, Русская больница, Мариинское, Елизаветинское, Николаевское и Вениаминовское подворья в Иерусалиме. Под антихристианское лезвие продаж чудом не попали лишь собор Святой Троицы и здание Русской Духовной миссии.

Забавно (если это слово здесь как-то уместно), но с апельсинов тогда срывали наклейки с надписью «Яффа» и наклеивали новые – «Марокко». Запах которых очень мно-

гие наши граждане помнят как канун новогодних праздников в Советском Союзе. Отстаивая длинные очереди в магазинах, а также получая ярко-золотистые апельсины к праздничному столу на своих предприятиях в виде подарков (так и хочется написать – дьявола) под девизом: «От каждого по возможностям, каждому по потребностям», даже не подозревая, какую цену им и их потомкам приходится платить за эти чудные фрукты. Сама же очередная незаконная сделка повлекла за собой всевозможные тяжбы и суды, и казалось, что православные русские земли утеряны на святой земле уже навсегда. Но! В начале XXI века «лёд тронулся». В апреле 2005 года государство Израиль с особым визитом посетил президент России Владимир Владимирович Путин, после чего премьер-министр Израиля Ариэль Шарон пообещал вернуть Русское подворье. Согласно достигнутому Соглашению Израиль заявил, что передача бывшей российской собственности, (а вернее – собственности русской Православной Церкви) в Иерусалиме – всего комплекса Русского подворья начнётся в ближайшее время, причём в первую очередь России сперва отойдёт здание Сергиевского подворья[20], которое является своеобразным символом русского Иерусалима и красивейшим зданием в центре города.

В 2008 году правительство Израиля подписало окончательный документ о передаче Сергиевского подворья России. Но, как мы с вами прекрасно понимаем, эта передача, а по сути – законное возвращение российской миссии в Израиле, обойдётся нам далеко не в четыре миллиона пятьсот тысяч долларов США.

Разве Борис ответил за разбазаривание земель российских? Киев – мать городов русских, оказался на территории другого государства. Многие скажут – Киев отдал не Ельцин. Да, не он, но это мало что меняет для оправдания предательства своего народа. Во время правления СССР бывшим беглым зк, налетчиком и экспроприатором под маской Коба[21], а так же будущим генералисимусом Джугашвили Иосифом Виссарионовичем по прозвищу – Сталин, по Договору «о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой» 10 октября 1939 года город Вильно (Вильнюс) и Виленская губерния, земли которой до этого входили в северо-западный край Российской империи, были переданы в безсрочное владение Литовской республике, несколько веков подряд оспаривавшей у русских монархов эту территорию. Которую до этого летом 1812 года заняли французские войска Наполеона. Остатки разбитой великой армии католиков отступали на родину также через Вильну (гитлеровская немецко-фашистская армия повторила их «подвиг»), улицы и окрестности которой были усеяны горами трупов замерзших, умерших от голода и болезней солдат которые были захоронены лишь несколько месяцев спустя. В революционное время в январе 1919 года Вильно заняла Красная Армия, которая во главе с советским Временным революционно рабоче-крестьянским правительством объявило Вильно частью Белоруской Народной Республики.

Где сегодня наших братьев преследуя за память о предках, судят по законам тех стран, которым их отдали в подданство вместе с землей, конечно же, не спросив их согласия, считая тем самым быдлом, то есть безсловесным скотом. Где русские платят налоги за то, что они живут на земле своих предков другому государству за «защиту от агрессора» и прочие услуги и гаранты «безопасности».

Кощунствующие таким образом, властвующие партократы, находясь на пороге вседозволенности, конечно, не обратили никакого внимания на то, что сказано в святых писаниях, так как сказано в них царям – правителям государств, а не «любым кухаркам», которые, со слов антихриста – «могут править государством». А в них (Св. писаниях) по этому поводу сказано: *«Не передвигай межи давней, которую провели отцы твои»* и *«Разумный раб господствует*

---

[20] *Сергиевское подворье (вторично) торжественно было открыто в 2017 году в святой праздник – «День обретения мощей Сергия Радонежского» – 18 июля*

[21] *Коба кавказский Робин Гуд из романа «Отцеубийца»; коба (на церковно славянском) – волховство*

над беспутным сыном и между братьями разделит наследство». Ну разве это может остановить любую кухарку?

Один дурак отрезал кусок в пользу другого, а тот принял.

А в пользу ли?..

Не поэтому ли Литва, которая одной ногой стоит на русской земле больше всех горлопанит о русском вторжении, призывая страны западного блока выйти на оперативный простор к Российско-Литовской границе, болтая в доступном пространстве всеми свободными конечностями. Не смотря на то, что со стороны РФ и намека нет на возврат этой территории. Более того, мы всегда протягиваем руку дружбы литовскому народу, куда так смачно плюет их легкомысленное правительство, не подозревая, что придет время напиться из колодца.

Щедрость Бориса, граничащая с безумством, действительно была без границ. Человек, нарушивший закон и Конституцию государства не один раз, кричавший в массы с высоких трибун: – Россияне, я горжусь вами, вы мои дети!

А где его дети? Его дочь, которая родила, как тогда говорили невежды, подхалимы и лицемеры, русскому царю двух внуков. Известно, что на втором сроке правления Бориса она приобрела, из семейной скромности, на сэкономленные деньги замок в Лондоне, где и уединилась со своими чадами. Как выяснилось позже, внуки «царя» даже по-русски не разговаривают, так как наш язык стал для них чужд. А впрочем, чему здесь удивляться, подобных примеров в истории масса, и этот отнюдь не самый мерзкий.

Каждый народ достоин того правителя, которого он выбрал. А был ли выбор? Или демон, перетасовав колоду, подменил нам карты, а мы принимаем всё за чистую монету. Вспомните, вы кидаете иллюзионисту в шляпу… не особо важно, что, ну, скажем, чтоб не отходить от темы, бюллетень для голосований, а он, запустив туда свою руку, вытаскивает… вытаскивает оттуда за уши зайца! Все ликуют! А что вы хотели? За это уплачено, вот и отрабатывает гонорар. И пусть только попробуют не поверить.

Обман. Обман и предательство на высшем уровне стало причиной множественных жертв и конфликтов некогда, пускай хоть и относительно, но спокойной державы, где в кресло руководителей следом за авторитетом сели криминальные и полу-криминальные лица. А различались они только в том, что первые уже отсидели за ранее совершённые преступления, а вторых за подобные и более весомые по тяжести совершённых деяний не могли наказать, так как они сами собой представляли суд и власть, опутав страну паутиной деградации личности и общества в целом.

Ответил ли авторитет вместе со своей кодлой за все беззакония, которые устроили его подчинённые в нашей стране?

Ушёл, легко, под залпы салютов! (туда ему и дорога – на Суд). А его соратники, что сколотили состояния на нуждах и крови соплеменников, до сих пор сидят в тёплых креслах как здесь, так и за рубежом, но час для оных уже пробил. Где один из самых активных членов маскарада под маской чёрного кардинала, а по некоторым данным «крестного отца Кремля»[22], уже осуществлявшего не так далекие планы ведущие на самый верховный пост страны, о чем так мечтали его предки потеряв историческую Родину, при очень хорошем здоровье, где официальная (недоказанная) версия таинственной смерти считается самоубийство, скончался в своём лондонском поместье, от внезапного сердечного приступа.

А был ли приступ?

Думаете – кара Божья. Нет, просто он много знал. Как и то, откуда у дочи, которая пропихнула его наверх, к папе, появились средства на покупку замка в их излюбленном городе тумано-розовой мечты. Где официальная версия гласит, что её благоверный муж был честным

[22] *статья «Крестный отец Кремля», где утверждалось, что Березовский ведет криминальный бизнес, стала роковой для ее автора Пола Хлебникова, убитого после ее публикации в июле 2004 года в Москве*

предпринимателем и «наработал» на целый замок и прочие прелести[23], которые обязаны иметь отпрыски революционных правителей.

Но это, как говорится, цветочки – та частью айсберга, которую мы видим над водой. Но всё-таки, позволю себе сделать небольшую ремарку: не удивлюсь, если лет так через …дцать станет известно, что при хорошем здоровье на таком-то острове скончался небезызвестный обвиняемый в попытке насильственного захвата власти, а так же мошенничестве и отмывании денег, гражданин России, который под именем Платона Еленина[24] последние годы проживал в качестве политического беженца в Великобритании. А всё то, что нам подали ранее, было не что иное, как спектакль за – очень хорошие деньги, (что само собой разумеется).

И не забывайте про шляпу дамы и господа. Но всегда помните про то место, на что она надета, откуда, по сути, и достают зауши, – и только пусть попробуют не поверить.

[23] *Прелесть (англ: charm) – шарм, обаяние, очарование от кого-нибудь или чего-нибудь красивого, приятного, привлекательного.*

[24] *Платон Еленин – такое имя официально значилось в проездных документах Бориса Абрамовича Березовского выданных ему правительством Великобритании*

Глава 6 (конь и бес)

От обиды и разочарования домашним приёмом Лена закрылась у себя в комнате, села на кровать, где с подушки смотрел глазками-пуговками её любимая игрушка детства – коричневый плюшевый мишка, которого они смастерили с мамой, когда Лене исполнилось пять лет. И, подтянув к себе стройные ноги, стала рассматривать диплом победительницы, где в золотом обрамлении красовалось её имя, а над ним римская цифра I. До этого в возбуждённом состоянии победительницы, при посторонних не удавалось это сделать. Но сейчас она успокоилась и могла спокойно думать, размышлять и анализировать. Встав утром, она мысленно прокручивала технику выполнения упражнений, стараясь не отвлекаться на воспоминания сна. От такого физического и психологического настроя даже не стала завтракать, как говорится, кусок в горло не лез. Но вот все переживания позади с самым невероятным результатом, – она вырвала первое место у именитых спортсменок, выступавших уже не первый раз в данном виде и до этого занимавших призовые места! Немного придя в себя от того, что свалилось на неё за эти последние часы, она вспомнила всё, что ей приснилось сегодня, перед тем как загремел яркий представитель воров сна – злосчастный будильник. Не могла не вспомнить, всё было как по-настоящему. Конь был, как человек, она не просто это чувствовала, она это как-то знала, но не могла себе этого объяснить. И стала с этого времени его ждать, надеясь, что он непременно придёт и заберёт её туда, куда она всегда мечтала, веря в то, что не просто так он ей приснился со всеми этими ощущениями в день её действительно чудесной победы над соперницами.

* * *

– Серый, я знаю как нам денег срубить, – сказал Маэстро прикуривая.

– Как? – автоматически спросил Конев одногруппника, с которым они находились в дружеских отношениях.

– Тут недалеко есть почта, где на втором этаже лестничной площадки находится междугородный телефонный аппарат по 15 копеек за раз. Представляешь какая там сумма может скопится к концу дня!

– И что ты предлагаешь? – пассивно спросил Сергей, сделав вид, что не заинтересовался предложением, но понявший ход мыслей напарника.

– Там работы – раз плюнуть. Тресь, каким ни будь топориком по дверке она и откроется, а там сейфик лежит нас дожидается.

– Ага, а служащие? А топорик у тебя где? – фантазер, – хмыкнул Конев и затушил окурок беломора каблуком уставного кирзового ботинка, которые назывались – габы.

– Предлагаю бомбить в конце дня, – затянувшись, излагал свой план напарник, с которым они потихоньку таскали продукты из местных магазинов, деловито продолжая: – за 5—10 минут до закрытия, тогда все собираются домой и заняты своими делами, поначалу ни кто внимания не обратит, а несколько секунд нам хватит. А там ищи-свищи нас как ветра в поле.

– А топор где возьмешь? – не веря в состоятельность затеи, спросил Сергей.

– Помнишь, в краеведческом музее были? Так вот, там топор лежит на виду, бери – не хочу. Я уже все присмотрел и рассчитал, верное дело! Мне нужен только напарник, одному такое не провернуть, – убеждал друга Маэстро.

– Ну не знаю, – покачал головой Конев, – как-то борзо это всё. А вдруг спалимся? Это тебе не банка тушёнки в гастрономе. За такое загреметь по полной можно.

– Да не спалимся, не дрейфь, фарта всегда с нами. Ты делаешь – я прикрываю, я делаю – ты прикрываешь, все как всегда, а ситуацию я просчитал, – не унимался одногруппник.

* * *

– Папа, ты мне обещал подарить собаку, щеночка, о котором я всегда мечтала, – со слезами на глазах обратилась Лена к отцу, получив все подарки.

– Леночка, может, в следующий раз, когда ты подрастёшь, для собаки ты ещё маленькая, кто за ней будет ухаживать? – пытаясь как-то спасти ситуацию, начал было Алексей.

– Я! Я буду ухаживать, я уже большая, а он вырастет и будет меня защищать.

После небольших семейных дебатов было решено – завтра все едут на рынок выбирать четвероногого друга. И заодно по магазинам – за всем весенне-летними обновками, где Полина была путеводителем и докой в выборе вещей и обуви, но главным критиком оставался всё же Алексей, мнение папы для Лены было превыше всего.

Свечи были задуты с загаданным желанием, и каждый приглашённый получил из рук «виновницы торжества» кусочек её сокровенной тайны, которая, по иронии судьбы, уже начала складывать свои пазлы.

* * *

Пулемётчик стоял вместе с Бесом на посту охранения периметра территории здания, где на ночь разместилось его подразделение, терпеливо ожидая окончания своей смены.

Первые звёзды уже высыпали над горами, контуры которых на глазах уходили в темноту, проглатывая последние лучи солнечного заката. Бес не был реально чёртом, это было прозвище сержанта, по национальности казаха, с фамилией Бисенбаев.

Стояли, конечно тоже условно сказано, так как, каждый, контролируя свой сектор, сидел спиной к другому на металлической тележке, на которой обычно возят бочку с прохладительными напитками типа «квас». Но бочка была снята, колёса спущены, а сама тележка была закреплена горизонтально, так что на ней можно было сидеть.

– Конь, а давай после дембеля ко мне, – рассуждал, прикуривая сигарету, сержант, – домой сгоняешь и приезжай, на Чуйку поедем, вот там я тебе покажу, что такое покурить. Ты такого в жизни ещё не пробовал, – настоящий кайф. А у вас там что, на севере, мох, да и только, – не в первый раз соблазняя предлагал Бес пулемётчику своё гостеприимство.

Они были одного призыва и находились в дружеских отношениях. Приказ командующего о призыве, а соответственно, и о демобилизации отслуживших срочную службу, уже вышел, и, по сути, бойцы дослуживали последние недели.

– Ну и как ты себе это представляешь? Мне до дома сколько добираться, да и деньги нужны для начала. Пока заработаю, то да сё. Спасибо, Бес, как-нибудь в следующий раз, но я не забуду твоё предложение. А может быть, ты к нам, на Колыму? – заржав, предложил Конь напарнику известной крылатой фразой из кинокомедии.

– Нет, уж лучше вы к нам! – продолжил Бес в унисон, улыбаясь произвольному каламбуру во всё своё смуглое казахское лицо, выпуская из ноздрей две струи сигаретного дыма.

* * *

С открытыми глазами, он ориентировался в ограниченном пространстве, – обходил препятствия типа стула или табурета, не врезался в стены, но был как будто не здесь. Он не слышал, что к нему обращаются, что его трогают, что пытаются вернуть в кровать, и при этом

смотрел куда-то мимо присутствующих. Он действовал, как робот, у которого сбилась программа, отчего свидетелям этого зрелища становилось жутковато.

На самом деле, он и не знал, что спит. В это время он находился по другую сторону материального мира. И какой из них реальный, было непонятно. Но взрослые убеждали, что этот, во что приходилось верить, – ведь взрослые всё знают. Но вот, как больше безсознательно не очутится «за чертой» он не знал. И когда мать ловила его за этим занятием, то, по совету бабки-ворожихи, ставила на мокрое белое полотенце и три раза перекрестив, читая Отче наш, после молитвы подолом протирала лицо отчего мальчик просыпался, не понимая что он здесь делает, принимая этот мир за спасение. Со временем эти сны приходили всё реже и реже и к тринадцати годам совсем пропали. И вспоминались впоследствии очень редко.

* * *

Гууу – провыла серена в салоне АН-2 моргнув красным фонарем, после чего бородатый в лётной куртке инструктор, взмахнув рукой, подал команду – пошел!

И первый рядок парашютистов из семи человек, который сидел напротив семерки Конева совершающих свой первый прыжок, покинул борт. Кукурузник плавно бороздящий небо в 1000 метрах от земли взяв вправо пошел на второй круг. Сергей демонстрируя полное спокойствие, с волнением ожидая свое время, смотрел в иллюминатор на овальный горизонт соприкосновения голубого неба и отбеленной снегом Земли означающий, что планета круглая. Через некоторое время инструктор, открыл дверь и, наблюдая, выбросил одну за другой, две ленты убедившись правильности траектории относительно потока воздуха, по которой пойдут неопытные парашютисты, дав знаком команду штурману о верном курсе. Тут прозвучала двойная сирена означающая – приготовится, и стянутые подвесной системой будущие десантники, распределенные по весовой категории, где из второй семерки первым шел Конев, встав со своих мест, зафиксировали, как их учили, правую руку за кольцо основного парашюта, приготовились к прыжку. Гууу – равнодушно провыла серена.

Ну на кой хрен, мне этот десант понадобился, – волнуясь от страха думал Сергей, – надо было просился в автобат, учился бы сейчас как все нормальные пацаны в ДСАФ на водителя. Так нет же, романтику ему подавай! А теперь поздно как говориться пить боржоми, придется показательно первым прыгать, без проволочек и всякого мандража, иначе все подумают, что я трус.

Инструктор, который был, пристегнут страхующим ремнём к корпусу борта, махнул рукой и, стараясь перебить оглушающий рокот пропеллера, прокричал подошедшему к зияющему выходу Коневу, – пошел сынок! Подтолкнул его к выходу, отвесив (из рассказа очевидцев) при этом для общей бодрости своим унтом хорошего пинка под зад.

Прыгать в небо как в пропасть было страшно и, Конев у которого от неизбежности грядущего «душа ушла в пятки», оттолкнувшись от твердой опоры, закрыл глаза. Но любопытство взяло верх где, считая свой трехсекундный счёт, он открыл их, насколько позволяло давление потока воздуха от скорости свободного падения. 351, 352, 353, – как можно быстрее отсчитал новичок, и изо всех сил дернул спасительное кольцо, почувствовав через мгновение, как кто-то неведанный болтает его за спину. На самом же деле так выходил спасительный белый купол разчиковывая стропы. Через секунду раздался еле слышный хлопок раскрытия, и Конев завис в воздухе.

Вот оказывается, как это бывает! – узнав неизведанное, восторгался несостоявшийся моряк и, вспомнив свои последние мысли на борту, уже с радостью подумал: – да на кой мне это автобат нужен!

Осмотревшись чтобы предотвратить столкновение – нет ли по близости коллег, устроившись поудобнее, сняв чеку прибор-автомата раскрытия запасного парашюта, начал рассмат-

ривать и анализировать происходящее. Первую минуту было такое ощущение, что ни чего не происходит – земля не приближается, и даже (так как парашют Д-5[25] идет в потоке воздуха) нет ветра. Но позже, присмотревшись, он увидел, как далеко под ногами летают птицы! Зрелище было непередаваемое! Человек, рожденный на земле, с раннего возраста видит, как летают птицы в небе над головой, но чтобы птицы летали в небе, но – под ногами (!), будущий десантник увидел впервые.

[25] *Парашют Д-5 серии 2 предназначен для учебно-тренировочных и боевых прыжков из военно-транспортных самолетов Ан-12, Ан-22, Ан-26, Ил-76 и из самолета Ан-2, выполняемых отдельными парашютистами или группами парашютистов с полным табельным вооружением и снаряжением десантников всех специальностей или без такового.*

Глава 7 (кисельные берега)

В горах быстро темнеет. Остроугольный месяц контрастного очертания вместе со звёздами настолько низко притянул небо к земле, что казалось, будто они цепляются за горный хребет, который угадывался на их чёрном фоне.

Коротая время, пулемётчик в очередной раз вспоминал подробности сна. Он опять был мальчиком и находился там, в городских дымящихся развалинах из красного полуобугленного кирпича на фоне тёмно-серого неба с алой полосой на горизонте. И наблюдал за теми, кто его не видит. Но был и тот, кто наблюдал за ним, которого он не видел, но чувствовал его вибрацию. Невидимый и ужасный находился то вдали от Сергея, то так близко, что порой казалось, будто он слышит его звериное дыхание, и это наводило тихий и щемящий ужас, от которого не было спасенья. Но тут твёрдая опора перевернулась, став одновременно сыпучей, переворачивая ногами вверх, затягивая в воронку вместе с пеплом ада, который на выходе с другой стороны начал превращаться в небо. Судорожно ища кольцо парашюта, он вылетал под действием притяжения земли из густого облачного пространства. Планета приближалась сначала медленно, впрочем, как и всегда на прыжках, но потом скорость начала увеличиваться в разы, очень быстро притягивая к себе. Но тут он понял, что никакого парашюта нет и в помине, им овладела паника. Болтая ногами и руками, которые вдруг на глазах превратились в чёрные конечности с копытами, он с ужасом успел подумать: значит, я один из них! – и тут же плашмя пузом больно ударился о воду, которая, высоко разлетаясь в стороны, подняла фонтан воды над озёрной гладью.

Вот же черти живучие, – не веря в своё спасение и осматривая на берегу свои конечности, подумал десантник.

На фоне серебристо-голубого неба – точной копии озера, которое имело песчаный берег со свисающей над водой весенней пахучей черёмухой, летними берёзами с длинными серёжками, и осенними яблонями, полными спелых фруктов, источающих небывалый аромат, ярко светило и пригревало солнце. Слышалось щебетание птиц на деревьях, стрекот летающих стрекоз и кузнечиков в траве, через которую проглядывали лесные ягоды. И тут на фоне всего этого сюрреализма, который казался раем, на небе показалась звезда. Первая, – тут же пролетела мысль, – значит, север там, – машинально, привязался десантник к незнакомой местности по направлению сторон света.

– Даже кишки от такого плоского приземления не вылетели, – констатируя факт, рискнув взглянуть на своё отражение в водной плоскости озера, уже вслух произнёс он. Но сказанных слов не получилось, из мыслей, которые он произнёс, вышло ржание, а в отражении воды он увидел конскую морду со свисающей над водой густой чёрной гривой.

– Конь, ты что, уснул, что ли? – крикнул Бес, чуть ударив прикладом АКСа по металлу тележки.

– Чё орёшь! – огрызнулся пулемётчик. – Нормально спросить нельзя?

– Да я два раза тебя спросил, ты же мычишь сидишь. Вот я и треснул по телеге. Уснул, что ли?

– Не, задумался что-то. Чего хотел-то?

– Спрашиваю, пожрать есть что-нибудь?

– Да, килограмма полтора кулинарного жира. Но так просто его жрать невозможно. А у тебя?

– А у меня сухари! – обрадованно сообщил сержант.

– Живём, братуха, давай порубаем!

Они сидели и грызли сухпаёвские «деревянные» сухари, хранившиеся до этого десятилетиями в жестяных десятилитровых банках-консервах на продовольственных складах дер-

жавы, так сказать, на «чёрный день», который, видимо, бойцы уже «трогали руками», тыкая их в жировую массу беловатого цвета, насыщая свои молодые организмы питательными веществами. Впоследствии они часто таким способом подавляли голод, а когда становилось противно, это был знак того, что наелись. Кто не голодал, никогда не узнает, какой же иной раз вкусной бывает такая непривычная для современного homo sapiens пища.

– Вот уж никогда не думал, что придётся таким питаться, так и зубы поломать можно, – не особо уже обращая внимание на противный жир, характеризовал Бес ночную трапезу, громко щёлкнув откушенным сухарём.

– А я в своё время нагрызся киселя в брикетах, так что, можно сказать, натренированный, – улыбнулся ему Конев ровными рядами зубов.

– О, я бы сейчас не против киселя-то погрызть! А что, сварить нельзя было?

– Неа. Негде, да и незачем.

Сержант вопросительно посмотрел на пулемётчика и, переворачивая языком во рту большой жирный кусок, изрёк:

– Ааа эээоо эаем?

– Дело было так, – продолжил пулемётчик, понимая вопрос напарника. – У нас на краю города есть спортивный зал с бассейном, мы, когда ещё школьниками были, в волейбол там играли, а после занятий нас пускали на полчаса покупаться, только из-за воды туда, в принципе, и ходили зимой. Где на севере ещё такие блага найдёшь? Этот запах бассейна мне теперь всегда детство напоминает, вроде ничё хорошего в нём, а по душе – ширк так, чуть заметно плеснёт, и приятно, – ударился в воспоминания пулемётчик. – Выходили мы из «Дельфина» после воды голодные, как волки, а рядом, по пути домой, магазин небольшой продуктовый находился.

– Погоди, какого такого дельфина?

– Так спорткомплекс называется. Так вот, скинемся, у кого сколько мелочи есть, на пачку печений или какую-то мелочёвку подобную и заходим толпой в этот магазин, кто осмелился и сумел своровать себе чего-нибудь съестного, тот молодец. Я всегда кисель воровал, как-то проще, что ли, с ним было, но он всегда старый был и засохший, как эти сухари, но зато надолго хватало, пока дойдёшь за полчаса до дома, как раз успеваешь брикет заточить.

– Это оттого, что у вас вечная мерзлота, ничего кроме моха и мухоморов не растёт на вашем севере.

– И вовсе не вечная у нас мерзлота, у нас же кедрач! Малина с шиповником и рябиной в лесах, на болотах брусника с клюквой. Картошка в огородах и даже клубника, зелень там всякая, помидоры и огурцы в теплицах.

– В теплицах?! Ты б ещё в квартирах сказал! Вот у нас только одной кукурузы горы в каждом дворе круглый год почти. А фрукты, а бахчевые, вот где берега кисельные! Так что, Конь, переезжай ты к нам со своего северного Легиона, не пожалеешь.

– Нет уж брат, как говорится – где родился, там сгодился. Тем более, гы-гы, я казахского не знаю. Да и какая там у вас кукуруза, мы в армию через Казахстан по железке ехали, степи да степи кругом.

– Заметь – ци-ви-ли-за-ци-я! – сказал по слогам Бес, подняв указательный палец вверх и с удивлением посмотрев на него, продолжил, переведя взгляд на напарника. – Ты по степи на поезде ехал. А у вас через тундру кто поезд хотя бы раз видел?

И вот полночи за спиной, их сменила другая пара. Сняв доспехи и расстелив бушлат на деревянном полу, на место сменившего его бойца, Конев положил пулемёт по привычке с левой стороны и закинул руки за голову. Адаптировавшись к казарменному запаху немытых тел и обмундирования, подумал: а ведь для счастья много не надо, всё познаётся в сравнении, если, конечно, есть кому что сравнивать. – И, вспомнив очередной раз про свой сон, продолжил, – вот бесяра голодная, не дал даже как следует сон вспомнить, никак желудок свой не набьёт, худее меня, а жрёт за троих. И куда в него лезет?

Тут вдоль позвоночника что-то побежало, часто перебирая лапками.

– Ах ты сука… – выматерился Конев и поёрзал спиной, движения между кожей и тельником прекратились. – А может, у Беса вшей больше, чем у всех, вот и жрут его, и он, соответственно, не отстаёт, – оправдывая напарника засыпая, подумал пулемётчик, проваливаясь в сладкую негу.

* * *

– А сейчас мы с вами пройдем в следующий зал, где представлены экспонаты орудия труда местных аборигенов, – сказала экскурсовод, поведя группу по переходу узкого коридора.

Маэстро потянул Конева за рукав, шепнув: – не торопись. И они сделали вид, что очень заинтересованы пищалями, мушкетами, саблями и прочим оружием войска Ермака хранившимися для всеобщего обозрения в стеклянных шкафах музея.

– Вот он, – сказал Сашка, кивнув на горизонтальный стеклянный ящик.

– Кто? – недоумевая спросил Сергей, мельком заглянув внутрь где лежали несколько ржавых экспонатов.

– Топорик, – с нетерпением произнес Маэстро, недоумевая как можно быть таким тормозом.

– Ты обалдел! На выходе на пожарном щите топор висит, я думал ты о нем говоришь, – не веря в происходящее зашептал Конев надеясь, что напарник пошутил.

– Это ты обалдел. Как ты с таким здоровенным красным топором на дело по городу собрался идти? Я уже все предусмотрел, здесь нет сигнализации, ты только крышку приподними, а я топорик вытащу, – не унимался Александр.

– Ладно, – принял решение Сергей, понимая, что если откажется то друг может посчитать его за труса, – только быстро все делаем и аккуратно, не облажайся смотри, – и, побледнев еще больше от страха и дерзости, схватился за узкий край стеклянной крышки, приподняв её.

Напарник резко просунув руку схватив полуметровый цельнометаллический боевой топорик и аккуратно достав сунул его под брючный ремень быстро застегнув молнию куртки. Одновременно Сергей аккуратно опустил крышку. Все дело заняло не более пяти секунд, которые казались подельникам неопределенным временем.

– Сейчас уходить нельзя, – шепнул Маэстро, – слишком подозрительно, надо с группой выходить.

– Да, верно, пошли догонять, – ответил Сергей, заставляя себя спокойно двигаться, сопротивляясь выбросу в кровь адреналина зашкалившему все допустимые пределы, от чего не терпелось броситься наутек со всех ног туда, где его ни кто не найдет.

Секунды шли невероятно медленно, и Коневу казалось, что сердце от сумасшедшего волнения барабанит так, что выдаст его с напарником, от того что его слышат все вокруг.

* * *

На следующий день первому и второму взводу седьмой роты Конева определили участок ответственности в Нахичеванской АССР, который расположился в одноэтажном, крепком, каменном здании, до разгрома принадлежавшем ЖД СССР. Здание имело две комнаты, одна большая и абсолютно пустая, можно было только догадываться, для чего она служила в мирное время, в каждой стене по небольшому окну, которые выходили во все стороны света, так что можно было обороняться при нападении со всех сторон. Вторая же комната была намного меньше и предназначалась, как видно, для отдыха сменных местных рабочих, так как там находились: шкаф, стол, две кровати без матрасов и пара разбитых стульев, – вот и вся утварь. Само собой, малая комната, окно которой выходило во (так называемый) двор, стала офицерской,

которую заняли ротный и взводный. Сама же ЖД проходила рядом, и вдоль её дублировала федеральная автотрасса. За дорогами и проходила государственная граница Советского Союза с Ираном, граничащая горной, с красным оттенком, рекой Аракс. Странно, но наших пограничников не было, как и самой пограничной системы, то есть она была, но частями в вандальном состоянии.

– Зачем вы войну начали, что вам не хватало? – имея в виду обе стороны, спросил Конев пожилого с сухими закопчёнными мозолистыми руками армянина, обходчика путей работающего на этой территории ЖД, когда они с ним разговорились на заднем дворе временного расположения.

– Кто? – откровенно удивился обходчик, – мы? – Да что ты такое говоришь! Зачем нам это надо было?! Мы жили как говориться душу в душу, конечно разное бывало, тем более что они мусульмане, а мы христиане, но каждый из нас знает, что Бог один, и все решалось мирно. Но однажды они как взбесились и стали ни с того ни с сего убивать нас. Это как называется?! Мы стали защищаться, вот война и началась.

– Так что, азера все-таки начали войну, – слушая рассказ обходчика, утвердительно спросил пулеметчик.

– А кто еще? – недоуменно ответил армянин, – они нам как братья были, мы с ними делились всем, свадьбы вместе гуляли, предков хоронили, а они вот как с нами поступили. Звери они, а не люди после этого.

Через некоторое время, в Нахичевани разговорившись с местными азербайджанцами которые за глаза называли советских солдат – фашистами, уже зная рассказ обходчика, Конев откровенно спросил:

– Зачем вы начали войну, чего вам не хватало? – имея в виду уже только одну сторону.

– Да ты что?! Как можно такое говорить! Наши предки с армянами веками жили тихомирно, мы никогда их не трогали, помогали всегда, но армян как шайтан схватил! Пришли и стали вырезать наши семьи! Это как называется?! Мы что им после этого должны в ножки кланяться что ли?! – эмоционально рассказывали нахичеванцы.

– Так это армяне начали войну что ли? – удивившись кардинально противоположной информации, спросил Конев.

– А кто еще?! И как только их Бог терпит!

Вот это да. И каждый из них рассказывая свою правду, обвиняя соседа, божится, что войну начал не его народ. Значит здесь не все так просто, – подумал Сергей, вспоминая как его с друзьями, соседскими мальчишками, во дворе лбами сталкивали старшие товарищи, – знать их грамотно развели, как пацанов, – сделал выводы десантник, – значит, их стравила третья сила.

* * *

Роту поделили на две части – ночную и дневную смены. Одни стояли на блоках, другие осуществляли пеший патруль в своих вверенных зонах. Двойку Коня и Беса разбивать не стали и оставили в ночную смену. Со снабжением питания и всем необходимым со временем всё наладилось, и как-то даже привезли зарплату за два месяца и письма из дома. Письма были самыми важными, никакая еда и никакие деньги не сравнятся в таких условиях с весточкой от близких людей, что о тебе помнят, любят и ждут. За долгое время писем накопилось по несколько штук каждому, и бойцы в свободное время перечитывали их, некоторые с гордостью зачитывали выдержки друг другу из писем своих подруг. У Конева ни когда не было девушки на гражданке, и из женщин ему писала только мама. Честно говоря, в молодости Конев очень стеснялся девчонок, и если какая из них начинала ему нравиться, то он, как назло, начинал при ней тупить, не зная, как выразить свои мысли, и от этого чувствовал, что крас-

неет, отчего ему хотелось провалиться сквозь землю. Ну кому нужен такой? Девчонки любят смелых и уверенных в себе ребят. Однако пулемётчик не был девственником, к восемнадцати годам ему всё же удалось попробовать женского тела, но это были не те, с кем бы ему хотелось остаться. На самом деле, комплекс неполноценности у него появился гораздо раньше и вовсе не из-за того, что он был не в состоянии выразить свои мысли.

Мужской рык или рёв перекрывал все женские крики и вопли ребёнка. Крепкий мужчина с могучим торсом и чёрной шевелюрой на буйной голове в очередной раз вскинул топор, но уже над своей женщиной, которая, упав перед ним на колени, выставила на вытянутых руках дитя, прикрываясь им, как щитом, и прокричала, как в последний раз: – Не смей! – топор остановился в нескольких сантиметрах от тела малыша, в это же мгновение с его лезвия слетела тень и, ударившись в детскую грудь, провалилась в малыша. На несколько секунд из мрака воцарилась зловещая тишина, лишь только щёлкали горящие поленья в печи, отбрасывая блики пламени на побелённый низкий потолок хаты. Мужчина ещё какое-то время смотрел перед собой озверевшими от алкоголя глазами, как бы осознавая, что происходит, но, так ничего и не поняв, бросил топор на косую поленницу возле печи и, упав на лосиную шкуру, которая служила в доме ковром, тут же заснул мертвецки пьяным сном, сотрясая могучим храпом рубленую избу.

После этого случая двухлетний мальчик, который только начал разговаривать и произносить фразы, не мог больше этого делать. И вместо слов у него получалось ммм-м-м или ддд-д-д, либо что-то подобное, что очень раздражало взрослых и близких ему людей, которые открыто ругали его по этому поводу. Но хуже всего было то, что все дети стали его дразнить и избегать, особенно девчонки. От стыда не было спасенья, стоило ему открыть рот, как тут же он читал презрение в глазах соседских ребятишек.

Чувствуя перед ним вину, эта женщина через три года всё-таки нашла человека, который смог бы исправить эту ошибку речи, так как традиционная медицина, к сожалению, здесь безсильна (по крайней мере, была), и стала его водить к одной старой и очень сутулой женщине, которая жила на самом краю северного посёлка, в своём заросшем мхом, утонувшем по самые окна в землю доме. Обряд проходил следующим образом: женщина перед иконами что-то шептала в жестяную кружку с водой и в это время крошила туда пчелиный воск, после чего собирала его губами и, жуя его, что-то приговаривала, затем набирая в рот из кружки часть воды, не вынимая изо рта воск, орошала лицо и грудь стоящего перед ней мальчика (типа того, как делают с сухим бельём во время глажки).

Удивительно, но! через несколько сеансов заикания прошли полностью. Но вот комплекс собственной неполноценности остался, особенно в отношении женского пола.

Мать писала, что в магазинах плохое продовольственное снабжение, если что-то выбрасывают на продажу, люди берут мешками и коробками. Цены меняются чуть ли не каждый день, и денег на социалку, еду и прочие необходимости уже не хватает. Даже несмотря на то, что время от времени она подрабатывала, шабашила, если сказать по-советски, рисуя агитационные и всевозможные поздравительные плакаты и лозунги по заказу местных предприятий и учреждений. К слову сказать, по своей настоящей профессии она была художник-оформитель, но после рождения сына через пять лет у неё появилась странная аллергия на краски, да такая сильная, что о художественной мастерской можно было лишь только мечтать, но никак не работать в ней. А отобрать у художника краски, сами понимаете, это – как отобрать крылья у птицы, возможно жить она будет, но…

Тайный разговор двух женщин о заключении соглашения:

– Мне сказали, что вы можете вылечить от заикания, – сказала полногрудая с толстой по пояс косой брюнетка крепкого телосложения, всматриваясь в темноту небольшой комнаты,

которую освещала керосиновая лампа, стоявшая в центре стола, где сгорбленная, старая, седая женщина перебирала какие то травы.

– Да, могу, но это стоит свою цену.

– Я понимаю. Сколько?

– Пятьдесят рублей.

Женщина от удивления проглотила комок, подступивший к горлу.

– А не дорого ли?

На этот вопрос ответа не последовало, и после полуминутной тишины она вынуждена была согласиться.

– Хорошо, я вам заплачу. Когда мальчика приводить?

– Это ещё не вся плата.

– Как не вся? – удивилась женщина, – что, вы ещё хотите?

– Это уже не я хочу, так следует то, что хочешь ты. Ибо я лишь только человек, а полностью уничтожить болезнь может лишь только Господь Бог.

– Но зачем же тогда берётесь, да ещё и деньги требуете, раз вылечить не можете?

– Вылечить вашего мальчика я смогу, но только это будет обмен.

– Какой обмен? – испугавшись, спросила брюнетка. – Объяснитесь.

– Болезнь перейдёт к его близкому человеку, а сейчас это его мать.

– И что, она будет заикаться?

– Нет, это слишком явно. Болезнь будет другая, скрытая, но она изменит её жизнь, хотя, уверяю тебя, ничего страшного от этого с ней не произойдёт.

– Может быть, вам ещё денег дать, пятьдесят или сто рублей вас устроит?

– Нет, только обмен, здесь уже не я распоряжаюсь.

– Хорошо, пускай так будет, чем мальчик навсегда останется калекой, – приняла решение женщина.

Старуха подала ей жестяную кружку и небольшой свёрток со словами:

– Вот тебе свечка, зажжёшь в полночь от печной щепки со словами «желаю сметь». Эти же слова напишешь на бумажке простым карандашом, после чего разорвешь ее на две половинки, первую со словом «желаю», подожжёшь от свечи сразу, а пепел кинешь в эту кружку, наполненную дождевой водой. Вторую бумажку со словом «сметь» сожжёшь под конец, когда свеча прогорит, пепел от неё бросишь туда же, всё это размешаешь и выпьешь со словами «желаю сметь».

– Странно как-то всё это, – обеспокоенно сказала женщина, забирая у старухи свечу и кружку, – а мальчик точно выздоровит?

– Точнее не бывает, будь спокойна.

– Так когда нам приходить?

– Как сделаешь, что я сказала, так и приводи. Да не обмани, тебе же хуже будет.

Женщина всё сделала, как сказала ведунья, кроме одного: размешав пепел от сгоревших слов на бумаге она поднесла кружку к губам со словами «желаю сметь», – но тут её охватил необъяснимый страх, от которого начался озноб, и она, чуть не расплескав содержимое, поставила кружку на стол.

– Да ну его! Не буду я это пить, глупости какие-то. Вылью-ка я это лучше в собачью похлёбку, какая разница, пускай пёс сожрёт.

Через несколько дней волкодав по кличке Ингул умер. Но этому совпадению не придали особого значения, вспомнив однако, что его хотел выкупить некий странный неизвестный человек, которому было отказано, – знать, это его рук злое дело.

Далее, в течение трёх лет у этой женщины, не имеющей ни какой защиты кроме милиции и властей, которые в этом случае безполезны, при довольно странных обстоятельствах, при несчастных случаях (кроме находившегося в утробе её невестки мальчика) погибают все

мужчины её рода. Так же с мужской стороны Конева за это время погибают в несчастных случаях при нелепых обстоятельствах все мужчины его рода, кроме дяди. Которого скрутит темной силой и отжав с него по максимуму, через два десятка лет его тело случайно обнаружат в доме по улице «Львов» при странных обстоятельствах: тощий мертвец сидел в кресле за столом, на котором стояла пустая бутылка из под водки и два стакана, на одном из которых обнаружились отпечатки хозяина квартиры, а другой был стерильно чист. Но для кого он тогда был поставлен? Или некто таинственный тщательно стер все отпечатки..? Но череду странных смертей, задавшись вопросом, никто не анализирует, и убитые горем женщины не веря ни властям, ни в Бога, ни в черта, остаются доживать свой век в горьком одиночестве.

Из-за внезапной аллергии пришлось резко поменять профессию и уйти, как это ни было банально, особенно для творческого человека, в торговлю. И сегодня чтобы хоть как-то свести концы с концами она вынуждена сбывать самогон, который хранился дома для личных нужд, через соседку, женщину пожилого возраста, которая спекулировала крепкими напитками за процент, благо с покупателями не было проблем. Антиалкогольная компания Горбачёва, сверкая медалью оборотной стороны, искусно делала своё гибло-тихое дело, в стране на фоне вырубки виноградников вовсю процветал чёрный бизнес поддельно-сивушного алкоголя. А наркотрафик в это время только начинал набирать свою силу, поставляя в армию наркоманов всё новые и новые отряды «бойцов-самураев». И уже в начале девяностых все кладбища страны были усеяны могилами молодых мужчин и девушек, по своим причинам бившихся в агонии боёв своего морального и физического устранения. Тех, кого смог соблазнить через своих подручных дьявол. И если верить статистике, то за всё время компании только от поддельного алкоголя граждан страны погибло больше, чем за время боевых действий СССР в Афганистане, территория которого была, по сути, полем брани соприкосновения двух одержимых величием супердержав в период Холодной войны.

В то же время, (непосредственное время) подготовки страны к «падению берлинской стены» в 1989 году, Советский Союз (игнорируя финансовую помощь своим нуждающимся гражданам) помог дружественным странам на сумму в двести миллионов долларов USA. Это конечно небольшая денежная масса в мировых масштабах отдельно взятой страны, но на фоне «тридцати сребреников» за Святые земли РПЦ[26] они выглядят просто ошеломляюще. И если подсчитать соотношение «бесплатной помощи» и «иудиной выручки», то выходит 1: 44,45; что по относительности соответствует – 978 объектам и 7 423 км^2 на Святой Земле. При том, что вся площадь Израиля составляет – 22 072 км^2.

А это значит, что партийные руководители, предоставив по потребностям своим отпрыскам, женами и прочим приближенным, взяли (изъяли) по возможностям у граждан нашей страны «излишки», вынуждая одних выходить на панель, а других вставать в ряды рэкетиров и налётчиков. Породив собой источник деяний эпидемии морально-этического разложения по всей стране.

[26] *Русская Православная Церковь*

Глава 8 (пограничник)

С почти отвесной, высотой с девятиэтажный дом горы, подножие которой находилось в ста пятидесяти метрах от расположившейся под ней в очень невыгодной позиции блока посыпались камни, заранее выложенные бойцами так, что при приближении противника к краю произойдёт их обвал, сигнализируя об опасности. Растяжки и пехотные мины были бы идеальным вариантом, но они были запрещены командованием, так как в ходе их сработке могли пострадать гражданские лица. Пулемётчик с сержантом заняли боевые позиции. На начинающем темнеть тёмно-синем фоне неба появилась голова с рогами, а затем и весь силуэт. Это был горный козёл. Он стоял и смотрел вдаль, как бы за Аракс, в сторону Ирана.

– Конь, а ну давай-ка завали его, – прошептал Бес, не сводя с козла глаз. – Я такого вам барашка сделаю, пальчики оближешь.

Вдавив плечо в приклад пулемёта, уперевшегося стволом в сошки, не отвлекаясь, Конев перевёл оружие на одиночную стрельбу и прицелился. Звук выстрела разорвал тишину вековых гор, эхом разлетаясь в пространстве. Трассёр, который уже было достаточно видно, прошёл меж рогов животного, слегка чиркнув того по шёрстке головы и ушёл в небо.

– Мазила! – с огорчением выдохнул сержант.

– Не понял, как это я мог с такого расстояния промазать, – как бы сам себя спросил Конев вслух, подняв оружие и посмотрев на прицел. – А, ну всё понятно, у меня на планке четвёрка стоит, со «вчерашней прогулки» ещё не перевёл. А у тебя какая прицельная дальность на автомате выставлена?

– Блин, тоже стоит четыре сотни метров, – глянув на ствол, ответил сержант.

– Здесь нам двойку или на кройняк тройку надо на планке выставлять, поэтому пуля чуть вверх и ушла, – сделал вывод Конев. – Кстати, это твоя задача как сержанта определять

и контролировать расстояние до цели, – неопровержимо оправдался за свой промах пулемётчик.

– Да, верно, но ты и сам уже не мальчик, чтобы тебя носом в прицел тыкать, – с лёгкой иронией парировал Бес, у которого в глазах уже дымили и шкварчали барбекю на косточке. – Ладно, сегодня мы всё равно в выигрыше, сигналка-то наша сработала на славу, – подвёл итог сержант.

– Один-один, животное ушло, но и мы теперь точно знаем, что к нам просто так не подобраться, что тоже немаловажно, нам тоже чьим-то мясом быть не хочется. Так что считай, что это просто проверка нам была, – философски заметил Конев.

– Дотемна надо успеть восстановить нашу сигналку, а это надо крюк по горам дать в несколько километров, так что выдвигаемся прямо сейчас, – формально командовал сержант.

– Позже уже и некуда, – согласился пулемётчик, щёлкнув предохранителем, перебрасывая оружейный ремень через голову, переводя пулемёт с одиночной стрельбы на автоматическую.

В армии Советского Союза командовать срочник мог, только если он старше призывом по отношению к бойцам подразделения, и даже не особо важно, чтобы он был в звании сержанта, а если одного призыва, то должен иметь ну уж очень большой авторитет среди военнослужащих. Про молодых сержантов и речи о командовании старшим призывом быть не могло.

* * *

Что-что, а сгущёнку Лена любила больше всего. Ни конфеты, ни пирожное, ни мороженое, ничто так не прельщало, как банка сгущёнки. Это можно сегодня сравнить с грызу-

ном и жёлудем из мультфильма «Ледниковый период». При виде банки отражение голубовато-серебристого цилиндра уже не пропадало в её глазах, и Лена всегда строила планы, как бы ей завладеть, причём в самые кратчайшие сроки, несмотря на последствия. Сделав две маленькие дырочки, она с превеликим удовольствием высасывала её внутренности, временно усыпляя божественным нектаром свой мозг от ответственности.

Зная слабость дочери, её мать Вера как только ни прятала доставшиеся по блату банки со сгущённым молоком, которые всегда берегла для торта на случай праздника. На носу первомай, и Лена знала, что где-то в доме находится любимое лакомство. Взрослой девочке в поисках целебного эликсира не было равных. И вот, баночка пуста. Как сказал Винни-Пух – «вот горшок пустой, он предмет простой, он никуда не денется». И, чтобы отодвинуть подальше разборки по данному факту, перевернув банку дырками вниз, ставила её на место. По крайней мере визуально создавалось впечатление, что объект на месте. И, когда обнаруживался подлог, в содеянном Лена никогда не признавалась, боясь ещё больше разозлить свою маму. Благо у неё был младший брат, и мать не знала, кого ей ругать за данное деяние, то ли аккуратную и прилежную во всём дочь, девочку-подростка, то ли сына, шкодливого мальчишку, постоянно попадающего в нехорошие истории.

* * *

Металлическая дверца телефонного аппарата, которую Маэстро быстро рубил с торца топором не поддавалась, а ужасающий в тишине металлический звук, исходящий от ударов по броне ящика морозил кожу. Но служащие в оглушающе-звонкий коридор главпочтамта, где все происходило по плану налетчиков на шум не выходили. Пацаны у которых от страха вперемешку с дерзостью душа ушла в пятки переглянулись.

– Валим, – произнес Конев неестественно ледяным тоном, захлебнувшись от волнения в ожидании, что их вот-вот накроют.

– Да уже почти всё, смотри щель какая! – не унимался подельник, которому Сергей невольно позавидовал в выдержке.

– Тогда дай я тресну, наше время уже истекло! – зашипел Конев, осознавая, что без друга бежать, оставив его один на один в создавшейся ситуации будет не только трусливо, но и гнусно. Не споря, напарник быстро передал холодное оружие, которое спустя века опять было в деле.

После второго размашистого удара дверка отлетела, обнажив пятиугольный плосковатый опломбированный сейф. Маэстро не мешкая ни секунды, выхватил увесистый, набитый монетами ящик из разбитого аппарата, и они стрелой вылетели в дождливый, по осеннему продрогший ночной город.

* * *

– Видишь? – остановившись и опустившись на одно колено, спросил сержант пулемётчика, который в унисон принял такую же стойку для стрельбы с колена, понижая тем самым свою уязвимость.

– Откуда это здесь? Вроде как на тело похоже, – предположил пулемётчик.

«Телом» бойцы называли обычного человека, чтобы не зацикливаться и не брать в голову, «если что». Прямо по курсу, метров пятьсот вперёд, у дороги, на обочине со стороны гор, как будто сидел человек. Но из-за мелкого кустарника, маскирующего объект, было плохо видно, а бинокли в войсках мог иметь только офицерский состав, а уж с ночным видением – один на батальон, так как это было слишком дорогое удовольствие для страны, постоянно помогающей не только нефтью и вооружением дружественным странам, но и дорогостоящим оборудованием и техникой.

– Вчера такого не было, давай-ка прикрой меня, а я обойду со стороны гор, – предложил Конев.

– Не, лучше ты прикрывай, у тебя оружие помощнее и стреляешь ты лучше, а я обойду, – возразил рациональными доводами сержант.

– Валяй, – согласился пулемётчик, подойдя к валуну, и, откинув подствольные сошки, принял стойку для стрельбы. Ожидание затянулось, и Конев уже начал подумывать о плохом, как на дорогу вышел сержант подав знак, что всё в норме. Не опуская оружие, десантник двинулся вперёд и, подойдя, увидел следующую картину: сержант стоял с двумя автоматами, один – его десантный АКС-74, висел, как обычно, вдоль корпуса, а второй – АКМ калибра 7,62, с нескладным деревянным прикладом старого образца, принятый на вооружение в СССР ещё в 1959 году, он держал в руках. Рядом, на обочине, сидел совсем молодой боец славянской национальности с двух-трёхдневной щетиной, в зачуханных кирзачах поверх галифе грязно-засаленного обмундирования, поверх которого был надет замызганный, неопределённого вида бронежилет, хрен догадаться какого года выпуска, голову же венчала почти новенькая каска. Он сидел на корточках, оперевшись спиной о валун, и спал! Весь этот сюрреализм создавал картину, будто бы боец был не из нашего времени.

– Я сначала рядом пошарил, вдруг ловушка, как-то подозрительно показалось, поэтому долго возился, потом подошёл и автомат аккуратно забрал. Хоть бы хны! Дрыхнет, как слон, – констатировал сержант.

– Да, подозрительно, – согласился пулемётчик, – расслабляться ещё рано, теперь ты прикрывай, – и, подойдя к солдату, постучал по каске пулемётными сошками, сложенными вдоль ствола. – Эй, дома есть кто? Подьём!

Солдат подскочил от неожиданности с перепуганными вращающимися зрачками, не понимая толком, где он находится.

– Я не спал, я не спал, – затараторило тело.

Он даже не понимал, как близко он мог быть от гибели, если бы вместо десантников были боевики либо диверсанты с другой стороны.

– Что здесь делаем? Какое подразделение и вид войск? – тут же спросил Конев.

Вытянувшись в струнку, сбиваясь и заикаясь, солдат рапортовал, забыв даже о своём оружии и, конечно же, не понимая, кто его допрашивает:

– Пограничный отряд такой-то части, проверяю пограничную систему.

– Что ты проверяешь, она не в рабочем состоянии, разве не видно? – подойдя поближе, сказал сержант. – А один почему? В одиночку погранцы не патрулируют. Как тебя одного командир послал, да ещё при боевых действиях?

Видать, у местных погранцов дела совсем хреново обстоят по сравнению с нами, – проведя визуальный осмотр, пронеслась мысль у Конева.

– Мне сказали визуально проверить, всё посмотреть. А какие боевые действия? – обеспокоенно пролепетал пограничник, внешний вид которого не внушал никакого доверия.

– Всё понятно, дезертир, придётся с собой тащить, если оставим, точно ему рано или поздно башку отрежут, а скорее всего, в плен угонят в горы, или на ту сторону в Иран продадут, как барана, – сделал выводы Конев, не обращая внимания на лепет и вопрос солдата.

– Да, забираем. И откуда ты на нашу голову свалился, снимай штык-нож, – приказал сержант, – подсумок с рожками и флягу с водой можешь пока себе оставить.

Больше тело при себе ничего не имело.

– Отпустите, не дезертир я, – захныкал задержанный.

– Заткнись, руки за спину и стой смирно, а то пострадаешь у меня сейчас, – рявкнул на него сержант, перебрасывая за спину трофейный автомат, явно недовольный тем, что придётся тащить чужое железо. – Из-за этого барана останемся сегодня на ночь без сигнализации, как «три тополя на плющихе», – процитировал сержант героя кинокомедии «Джентльмены

удачи». – Так, Конь, давай-ка его на следующий соседний блок доставим, у них рация, пускай машину с патрулём вызывают для его доставки на базу. До соседей километров десять, пока дойдём, не торопясь, там погостим полчасика и обратно вернёмся, глядишь, и смена закончится.

– Ну, вот видишь, не всё так хреново. Иногда и тебя, Бес, умные мысли посещают, несмотря на то, что ты сержант, – улыбнувшись, с иронией заметил Конев напарнику, и пока тот не начал «кусаться», привёл свои доводы: – За всё это время, думаю, духи уже собрали информацию – где и в каких местах расположены наши блокпосты и в чём их уязвимость. Так что нам этой ночью без «сигналки» лучше всю смену прошарахаться вдоль нашей зоны, – согласился пулемётчик.

– Не делай добра, Конь, не получишь зла, – сделав загадочное лицо, произнёс Бес.

– Это ты про мой промах? – все еще улыбаясь с юмором спросил пулеметчик.

– А то, теперь вместо нормального барана, нам подделка досталась, – и, подкурив, деловито продолжил, подчёркивая своё командование:

– Выдвигаемся, тело идёт первым, в трёх метрах, – обратился он к солдату, – расстояние не увеличивать и не советую бежать, сам знаешь, что будет.

Позже, не раз вспоминая этот случай, Конев пожалеет, что не спросил тогда пограничника, – какой сегодня год.

* * *

Щенок, освоившись, носился по квартире и радостно лаял, трепал всё, к чему мог добраться, чем и озадачивал взрослых. Это был маленький, оранжево-жёлтый комочек с белой грудкой и карими любопытными глазками, до этого рассматривающими свою будущую хозяйку из коробки с надписью «овчарка колли». Он был такой миленький, что выбирать больше не хотелось, и Лена, не раздумывая, сказала:

– Всё, это мой, – несмотря на то, что продавец предупредил, что взрослая собака будет размером значительно выше среднего роста, девочка заметила папе:

– Ну я ведь тоже вырасту.

– Расскажите нам про этого колли, – сказал Алексей продавцу, – он не злобный вырастет?

– Да что вы! Колли самый дружелюбный из овчарок и одновременно верный и преданный пёс, для детей это вообще подарок, к тому же он легко обучаем и чрезвычайно игрив.

Радости Лены не было пределов, теперь у неё есть не какая нибудь игрушка, а настоящий живой пёс! Пёс, конечно, это в будущем, ведь он так быстро растёт. И когда он подрастёт, он будет её защищать, а пока что в роли защитницы питомца выступала сама Лена. Она по-хозяйски отгоняла от него на прогулке мимо проходивших и подозрительно смотревших соседских собак и котов. Гуляли они тут же, недалеко от дома, во дворе, где росли большие деревья, и щенок между ними бегал, как в лесу, изучая жизнь такого интересного внешнего мира. Спал же друг человека в комнате девочки, у кровати своей хозяйки, на её старом и сложенном в несколько раз одеяле.

Глава 9 (не остаться в этой траве)

Удивившись своему отражению в водной глади, Конь поднял голову и отметил, что Полярная звезда на небе кратно увеличилась и, как по волшебству, приближаясь, начала приобретать очертания, которые с каждым мгновением странно становились похожими на чудодеву, которая как бы скользила по воздуху в прозрачном куполе контур которого растаял коснувшись воды.

Ангел, – подумал Конь, очарованный молодой особой, – значит, я точно в раю.

Брюнетка в белом, источавшая сияние, была небольшого роста, с короткой стрижкой типа «каре», серебристо-голубыми глазами и очаровательными бровями над ними, которые десантник разглядел когда прекрасная дива плавно подошла к нему. Они стояли и смотрели в глаза друг другу, где он забыв, что он животное, безвольно тонул в ее озерах. Неожиданно Ангел протянул свои маленькие необыкновенно нежные руки и стал его гладить. Коню это очень понравилось, и, доверившись её обаянию и ласке, он окунулся в сладкую негу. Но тут хозяйка озёр проворно вскочила ему на спину, от неожиданности неосёдланный Конь взвился в небо, пытаясь сбросить седока, и поскакал, но Ангел уже не отпускал, обвив его своими руками и ногами так, что они составляли одно целое.

Надо же, какой странный, интересный и почти эротичный сон, – вспоминая свои переживания по ту сторону пограничного мира, думал Конев, сидя во дворе с голым торсом, подставляя весенним, уже почти жарким лучам кавказского солнца свои бледные, жилистые плечи, перезаряжая «уставшие» пружины пулемётных магазинов ПС-ными и трассёрными патронами, – всё было как по-настоящему, и я даже чувствовал прикосновение рук и её тело!

Из открытого настежь окна офицерской комнаты, из легендарного отечественного кассетника «Романтик» песней летело «Кино», которое своей ассоциацией напоминало ему пережитый, если это можно так назвать, сон, и он подпевал в унисон положившимся словам:

«Есть, чем платить,
Но я не хочу победы любой ценой.
Я не хочу никому ставить ногу на грудь.
Я хотел бы остаться с тобой.
Просто остаться с тобой,
Но высокая в небе звезда
Зовёт меня в Путь…»

– Конев и Белов, поедете со мной за продовольствием и боеприпасами в бригаду, – прервал сладкие грёзы ротный, подойдя к окну офицерской комнаты и, уже выйдя из расположения, продолжил: – Я там останусь, позже вернусь самостоятельно. Ваша задача: боевое охранение при транспортировке груза. Вопросы есть? – так, для проформы, спросил командир. Какие тут могут быть вопросы.

– Экипироваться и выполнять, – скомандовал до синевы выбритый капитан, который при наступающей жаре сам находился в одном тельнике.

«Он не помнит слово «да» и слова «нет».

Подпевали, экипируясь, бойцы, помогая друг другу упаковать себя в доспехи пуленепробиваемых пластин.

«Он не помнит ни чинов, ни имён

И способен дотянуться до звёзд,
Не считая, что это сон…»

Днепропетровец Александр Белов, по прозвищу Белый, сержант, на призыв моложе Конева, весёлый балагур с широкой натурой и такой же душой, запрыгнув в тентованный кузов «Урала», принял у напарника общевойсковые котлы для перевозки пиши и бойцы откинув скамейки, разместившись по разные стороны на краю борта.

Конечно, лучше было бы остаться на базе и заниматься своими делами, то есть по большей части бездельничать, но наряд есть наряд, и, хочешь ты или нет, тебя уже никто не спрашивает. Белый заслужил наряд вне очереди за то, что попался курящим на посту во время проверки. А Конев – за то, что ходил в гражданском комбинезоне, который достался ему трофеем, если это так можно было назвать, – при пешем патрулировании своего участка вдоль железной дороги, в заброшенной сторожке. А так как хозяина не было, Конев экспроприировал его у населения в пользу армии на целую неделю, пока не был замечен командиром в данном неуставняке. Комбез был цвета хаки, совпадавшего по тону с форменной одеждой, и если сверху был надет бронежилет и прочая экипировка с оружием, то разница в глаза не бросалась. Да и даже не из-за того, что ходил в гражданском, а за то, что начал отстаивать его превосходство над форменной одеждой солдата Советского Союза, что было очевидно. Но если одному бойцу разрешить нести службу в гражданской одежде, то и другие не заставят себя долго ждать. И, чтобы пресечь данные попытки у бойцов, Коневу влепили наряд за пререкание с командиром. На этом инцидент был исчерпан, в связи с чем комбез справедливо вернулся на свое место.

Из окна здания ещё летело:

«Группа крови на рукаве,
Мой порядковый номер на рукаве.
Пожелай мне удачи в бою,
Пожелай мне удачи[27]*…»*

Послышался звук включения передачи, и машина тронулась в сторону города Нахичевань.

При возвращении на базу при выезде из ЖД тоннеля, объединённого с дорожным полотном, запах гари ударил в ноздри. На разъезде горели вагоны, огонь только начал возгораться, не набрав ещё полную силу. Дым тянулся к Араксу, в сторону иранской границы, через автотрассу. Через несколько секунд послышались выстрелы, и автоматные очереди прошив тентованный кузов ударили по металлу. Десантники с борта открыли ответный огонь по стрелкам, находящимся над тоннелем, но машину трясло и болтало, так что прицельный огонь вести было невозможно. Скорость была и до этого небольшая, а тут грузовик, пройдя около пяти сотен метров от тоннеля, и вовсе остановился, свернув на обочину, подставившись под обстрел. Поняв, что что-то случилось с водителем, бойцы, отстреливаясь, тут же покинули кузов.

– Белый, посмотри, что с водилой, – крикнул пулемётчик и нажал на спусковой крючок, выпустив длинную очередь в сторону огневых точек противника.

– Ранен, тяжело, в спину, по-моему, – крикнул напарник, огрызаясь ответным огнём своего АКСа. Перестрелка продолжалась, пули долбили по металлу грузовика и щебёнке, свистели рядом.

– Водить можешь? – прокричал Конев.

– Да! – проорал Белый в ответ.

---

[27] Удача (испан. Fortuna) – Милость Господня (в добром деле)

– Всё, гони, я прикрою, – автоматически скомандовал Конев. И, дав две короткие прицельные очереди, используя редкий кустарник, перебежал за ближайшее укрытие в виде строительного блока, находящегося между ЖД и трассой. Поджигателей было двое, короткими прицельными очередями они старались остановить грузовик, поливая его свинцом с верхнего бруствера тоннеля. Чёрный дым от пожара, нараставшего с каждой секундой, заволакивал пространство и служил дымовой завесой. Отстреляв два магазина по диверсантам, используя удачно сложившуюся маскировку, Конев перебежал к составу и прополз под вагонами, выстрелов в его сторону не последовало, – значит, боевики не заметили манёвра десантника. Местный каменисто-горный рельеф позволял постепенно продвигаться и быть не замеченным противником. Направляясь по диагонали в гору, чтобы противник в итоге оказался ниже, мелкими перебежками пулемётчик достиг желаемого рубежа, и сверху было очень хорошо видно, что площадка над тоннелем пуста, а две фигуры удаляются от места нападения в горы так же по диагонали, находясь с пулемётчиком уже на одной параллели. Уперевшись сошками пулемёта в валун и приняв боевую стойку с колена, прицелившись в ведущего бандита, дал короткую очередь, увидев при этом, как тот дёрнулся и согнулся, и тут же расстрелял остальные патроны из обоймы длинной очередью туда, где находился второй. Сразу же пошёл ответный огонь, но не прицельно, а просто в его сторону, но уже из одного автомата.

Ага, получил фашист гранату, – пронеслась в голове у пулемётчика детская дразнилка, перебивая «Кино» – *не остаться в этой траве, пожелай мне…*

Позже, намного позже Конев понял, о какой траве поёт Виктор. Это отнюдь не трава полей боёв, в которой осталось лежать безчисленное множество бойцов всех времён и народов, и даже не та дурман-трава, которую предлагал Бес, на которую как бы вроде намекает певец, настоящий её смысл прячется намного глубже.

Осознание, что наши уже на подходе, а так же что в перестрелке, скорее всего, нейтрализован один из нападавших, вселяло уверенность и браваду. Он быстро поменял опустевший магазин РПКСа и, скрытно перебравшись повыше, на более удобную позицию, стал наблюдать из своего укрытия за действиями противника, попутно снаряжая патронами опустевшие магазины. Противник нигде не появлялся и не давал о себе знать. Затаиться ему смысла нет, ему сейчас ноги делать надо, но и мне ни к чему его догонять, а если раненого тащить задумает, то далеко всё равно не уйдёт, – думал Конев и принял положение лёжа для наблюдения за обстановкой. Понаблюдав несколько минут, он заметил, как со стороны базы к нему приближается БТР «80» с десантниками на броне. Тормознувшись в километре от горевших вагонов, он сбросил бойцов и, продолжив движение, прошёл сквозь тоннель, где, остановившись с той стороны, ощетинился пулемётами в сторону гор, ожидая дальнейших распоряжений командира. Рассредоточившись по склону горы, бойцы перебежками, используя для прикрытия горный рельеф, продвигались в сторону Конева. Взводного и прилипшего к нему связиста с рацией на спине пулемётчик узнал сразу, а также старшину – авторитетного правдоруба крепыша по прозвищу Гога, немногим позже угадалась тощая фигура Беса и крупногабаритного красноярца гранатомётчика Кирьяна, а так же писаря Краснова с которыми Конев находился в дружеских отношениях, затем Белый, Пуля и все остальные. Со стороны противника было тихо, это означало, что враг уносил ноги. Но точно об этом никогда не знаешь, если не знаешь наверняка. Конев откинулся от своего наблюдательного пункта на спину, поставил оружие на предохранитель и, застегнув ножки пулемёта, встал, ожидая командира для доклада.

Ещё не подойдя к пулемётчику, старлей который отвечает не только за выполнение боевой задачи, но и за жизнь и здоровье каждого своего бойца издалека завёл канонаду:

– Конь, ты что, сена объелся! Какого хрена ты в горы полез?! Команда не ясна была – охрана и сопровождение! Да ты у меня…

Тут прозвучал одиночный выстрел, прервав воспитательную речь взводного. Все бойцы из своих позиций сразу же открыли шквальный ответный огонь в сторону неприятеля.

Но Конев этого уже не слышал. Пуля, загасив свою мощь о черепицу броневой пластины промеж лопаток, бросила тело десантника вперёд на камни, развернув лицом вверх. Пулемётчик лежал на спине, разбросав руки, и смотрел в голубое небо коньячными глазами, машинально, без единой мысли слушая небывалую вокруг тишину, где на фоне умиротворенного неба чудесно появилось лицо Ангела. Конев сразу его узнал – Ангел был из сна. Всё та же брюнетка, от которой исходило сияние, с серебристо-голубыми глазами-озёрами и широкими чёрными бровями-крыльями над ними. Это не было сном, как и не было явью, может быть, что-то среднее между ними, где-то на границе сознания и подсознания одновременно. Склонившись, Ангел заговорил грубым голосом Беса, но слова были медленными и плыли как будто издалека:

– Конь, всё будет хорошо! Всё хорошо будет, Конь, вот увидишь!

В голове всё поплыло, смешавшись в единый коктейль сна и реальности, мысли стали тягучими, как гудрон. Металлический шлем оттягивал голову и казался неподъёмным, руки и ноги отяжелели, как будто налитые боевыми доспехами, а металлический панцирь, обтягивающий корпус, не позволял вздохнуть полной грудью, и пулемётчику казалось, что он где-то на пути перехода физической жизни в другой, параллельный мир. Но на душе было спокойно от обстоятельства, что его сопровождает прекрасный Ангел-хранитель. Тоннель перехода миров закрутился, набирая обороты, превращаясь в воронку, и боец, прежде чем потерять, как ему казалось сознание, увидел, как закрылось боевое забрало его рыцарского шлема, где он успел подумать: значит, так и должно быть, значит, это правильно.

В мае 1990 года 56-я десантно-штурмовая бригада, переформировавшись – приняв пополнение новобранцев, демобилизовав тех, кто отслужил два года, поставив в боевые ряды тех, кто отслужил первое полугодие, ушла с миротворческой миссией в Узбекистан и Киргизию. Туда, где Конев начинал свою армейскую службу, в Ферганскую долину и город Ханабад[28], куда под обеспечением десантников вывозили беженцев из киргизского Узгуна[29], контролируемого в том числе 56 бригадой ВДВ. Но после вывода миротворцев, под девизом: «долг платежом красен», народные мстители не отказывали себе не в чем верша суд над иноплеменниками, отчего последующие события СМИ будут называть «Ошской резнёй».

И где-то там, там, где нас нет, как мы всегда думаем, в убаюканной революцией народном сознании, в условиях, близких к идеальным для своего демонического существования, с потными руками изувера, в обманутых народных массах в ожидании очередной жертвы пряталась особь с окровавлено склизким лезвием смертельного жала, пронзившим упругое чрево молодой изнасилованной девушки, которую уже никогда не дождутся домой убитые горем родители. И ещё неизвестно, какими бы печальными событиями закончился разбой революционно настроенного республиканского населения, не будь на их пути десантников Советского Союза.

[28] *Ханабад – Самая восточная точка Узбекистана граничащая с Киргизией*

[29] *Узгун – город на юге Киргизской Республики административный центр Узгенского района Ошской области*

Глава 10 (мифы и реалии)

Двери маршрутного автобуса открылись на крайней городской остановке. Оставляя след ёлочкой от протекторов высоких, шнурованных, до блеска начищенных берцев, закинув новенький, набитый подарками для родных и близких РД на плечо, десантник ещё постоял пару минут на обочине дорожного кольца края города, вдыхая знакомый с детства воздух, ощутив чувство дежавю. Когда он четырнадцатилетним подростком, курсантом первогодкой, осенью приехал на каникулы, проучившись в мореходке два месяца, вот здесь же он и стоял, в морских чёрных клёшах, державшихся на худющей талии широким чёрным ремнём, а на начищенной бляхе красовался большой морской якорь. В расстёгнутом форменном чёрном френче, на погонах которого гордо лежали большие золотисто-жёлтые буквы – «Ф», а под гюйсом на фланке околышком красовался чёрно-белый тельник. Голову же венчала форменная с кокардой черная курсантская фуражка, а всё небольшое хозяйство умещалось в чёрно-жёлтом чемодане. Добравшись от ЖД до города, а тогда ещё посёлка, на попутном грузовике, так как в карманах, кроме портсигара с папиросами, гулял ветер, и оплатить проезд было не чем.

Но вот, прошли годы, слово, данное себе, Конев сдержал и на свой двадцатый день рождения сделал себе подарок – бросил курить.

Да, это надо было видеть, – подумал десантник, – а ведь даже фоток с мореходки никаких путных не осталось, впрочем, как и сейчас.

У Конева, как и у его товарищей, последние полгода службы находящихся на боевых, не было дембельских фотоальбомов, сделать которые в таких условиях не было никакой возможности, и в память об армии у него сохранилось около десятка фотографий. И, будучи уже на гражданке, просматривая дембельские альбомы своих друзей, сделанные с характерным солдатским юмором, он всегда смущённо оправдывался, почему у него нет такого.

Два года службы против двух месяцев мореходки очень большая разница, но чувства радости возвращения домой тогда, на каникулы, били через край и были очень трепетны и волнующи. Взрослею видимо, – подумал десантник не испытывая особой мальчишеской радости и направился в город.

Летнее северное утро, весело встретив десантника голубым небом, вывело его на городские улицы, где после ночной тишины окунувшись в суету нового дня, горожане уже спешили на свои рабочие места по исхоженному маршруту, которые с нескрываемым интересом рассматривая демобилизовавшегося бойца ВДВ возвращавшегося домой.

Вообще, форма десантника всегда была красотой и гордостью войск Советского Союза. А тогда, в СССР, увидеть десантника по неуставному в расшитом по дембельски специальном десантном камуфляже (впервые поступившем в войска), с полуоткрытой и выставленной напоказ в голубом тельнике грудью, с неуставным аксельбантом из строп парашюта, в высоких шнурованных ботинках, ну и, конечно же, гордости любого, кто служил в ВДВ, – голубом берете, было в диковинку. Многие оборачивались и смотрели вслед бойцу воздушно-десантных войск. Кто-то здоровался и даже в обнимку, как старые друзья, спрашивая – «ну как там, всё нормально?» – Так, для формальности. Там, это везде. Везде, где нас нет, но есть другие.

Десантник шёл по родному утреннему городу, ощущая всей своей кожей, как его изучают десятки, а может, и сотни пар глаз одновременно со всех сторон, как будто он попал под перекрёстный огонь. Но это не был огонь свинца войны, это был огонь радости жизни, который шлейфом катился следом за бойцом – *если шёл Он с тобой, как в бой, на вершине стоял хмельной, значит…* А солдат шёл домой, и чувство какой-то мальчишеской скромности не покидало его, слившись с чувством гордости за свои войска, за форму и за берет, который он честно заслужил, как и его товарищи, с кем последние два года делил хлеб, воду и патроны.

* * *

Но это была армия, а здесь гражданская жизнь со своей относительной и мнимо-иллюзорной свободой, где в период 1990—1991 годов произошёл так называемый «парад суверенитетов», в ходе которого все союзные и многие из автономных республик, в том числе и РСФСР (одной из первых), приняли Декларацию о суверенитете, в которой оспорили приоритет общесоюзных законов над республиканскими, что начало «войну законов».

Эти конфликты перерезали многие экономические связи, что ещё больше ухудшало экономическое положение в СССР. Доходит до максимума главная проблема советской экономики – хронический товарный дефицит. Из свободной продажи исчезают практически все основные товары, кроме хлеба, не редко – «две булки в одни руки». По всей стране вводится нормированное снабжение в форме талонов.

С 1991 года впервые зафиксирован демографический кризис – превышение смертности над рождаемостью. С тех пор с демографией в стране мало что поменялось. Но, вот странно, людей в стране умирает каждый год больше, чем рождается, а (простым) людям жить негде, хотя жильё строится, особенно по телевизору. Следовательно, его разваливается от ветхости и уничтожается больше, чем строится, относительно демографии, либо… его по закону (якобы по – справедливости) приобретает (в свои закрома) по праву – «сильнейший» (изворотливый).

К слову надо сказать, забегая вперёд, – понимая вырождение славянского населения России, второй президент вводит программу «материнский капитал», в основном направленную на рождаемость коренного русского населения. Да, этот капитал получает каждая мать россиянка, которая родила второго или последующего ребёнка. Но ведь в семьях Кавказа и без этой программы будет не один ребёнок, а вот в русской семье, где христианскую веру маниакально искореняли всеми способами вырубая под корень вековые деревья предков, выкорчевывая их корневую систему в сознании подрастающих поколений теорией Дарвина, оставляя после себя выжженное поле, мало кто при данной экономике, решается на второго и тем более последующего ребёнка, испытав все «прелести» девяностых. Где окумиренные грядущим коммунизмом светлого будущего своих детей, граждане страны реально осознают, что они являются всего лишь продуктом эволюции животного мира. Отчего откровенно не понимают – что они, прозябая в нищете и безпросветной бедности здесь делают, не имея элементарной возможности без криминала покрыть свои минимальные расходы. И зачем этой же неразрешённой проблемой обременять своих еще не рожденных детей, от которых очередные «хозяева жизни» породившие собой вал абортизма христианского сознания православной русской души, возьмут по потребностям.

А может, и не за это вовсе радеет власть, а просто выполняет свои обязанности по статистике, выбирая меньшее из зол. Так как каждый правитель понимает, что его ожидает в ближайшем будущем, если смерть на его земле будет господствовать над жизнью.

И вот, как нам вещают СМИ РФ: только после семи лет программы она дала свои первые всходы, и, благодаря рождаемости и повышению жизненного уровня населения России, впервые более чем за два десятка лет зафиксирован небольшой рост рождаемости над смертностью.

Но так ли это?

По данным независимых источников, существует вот такая информация: «Численность населения РФ растёт только за счёт мигрантов. Данные первого квартала 2010: «Прибывшие в страну мигранты компенсировали естественную убыль на 59,4 процента. В целом, миграционный прирост населения по сравнению с первым кварталом 2009 года уменьшился на 5,8 тысяч человек, или 10 процентов. При этом приток мигрантов из Молдавии, Украины, Азербайджана и Таджикистана увеличился». Росстат опубликовал: «Статистика говорит

о том, что россиян становится всё меньше и меньше. Главный прирост населения происходит в основном за счёт переселенцев, многие из которых являются нелегальными. По данным социально-демографических исследований МВФ, каждый год в Россию приезжают 12,5 миллионов мигрантов, что, кстати почти в два раза превышает показатели официальной статистики»[30].

Но рост рождаемости всё-таки произошёл, возможно, не такой, каким его хотят представить, но всё же, (учитывалось также, что понизилась материнская и детская смертность), и принёс в свою очередь ряд проблем, как родителям, так и администрациям городов и населённых пунктов, где последние, как всегда напоказ ратовали, а на деле были не готовы к «колыханию болотных кочек». Где в девяностые годы за ненадобностью детских дошкольных учреждений в нормальных объёмах, их продали, либо перепрофилировали. В этом направлении власти, чтобы как-то оправдать свои должности на местах, образовали льготные категории населения, – многодетные стали иметь, (впрочем, как всегда), преимущество над теми, у кого родился первый или второй ребёнок. Не трудно догадаться, кто у нас в России многодетный в большинстве случаев. А те, кто строил этот город и, в частности, этот детский сад, вынуждены сидеть со своими внуками из-за безвыходной ситуации своих детей. И это ещё в лучшем случае, так как у многих молодых русских родителей нет и такой «льготы».

На фоне общего кризиса растёт популярность радикальных демократов во главе с Борисом Ельциным. Двенадцатого июня 1990 года Верховный Совет РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете, установив приоритет республиканских законов над союзными. С этого момента «Парад суверенитетов» усилился и общесоюзные органы власти начали терять контроль над страной. Находясь на посту Председателя Верховного Совета, Ельцин смог добиться учреждения поста Президента РСФСР и ровно через год, 12 июня 1991 года, выиграл всенародные выборы на эту должность.

Кто бы ещё сомневался! Только одно слово – «выиграл», чего стоит. А во что играли-то? В дурака? Попробуйте теперь угадать, кого им оставили.

А соглашение? (так и хочется написать – с дьяволом). Беловежское соглашение, где оно? Журналистам и историкам до сих пор не удалось разыскать оригинал Беловежского соглашения о распаде СССР и создании СНГ. В исполнительном комитете СНГ, где вроде бы должен храниться этот документ, сообщили, что располагают лишь копией, а местонахождение оригинала им вообще неизвестно. (!)

История с оригиналом Беловежского соглашения действительно странная, если не сказать – мистическая. Можно только догадываться о том, почему никто не может его найти. Есть и такое объяснение (из мемуаров участвующих), что подписывающие стороны были, мягко говоря, не очень трезвы и опасались, что их могут поставить к стенке за подписание данного документа. И боялись не напрасно, так как законных оснований для этого было предостаточно. Если бы в это время в Советском Союзе была должная ответственная власть, то те люди, которые подписали Беловежское соглашение, должны были быть, как минимум арестованы, за попытку государственного переворота. Комитет государственной безопасности по закону обязан был арестовать всех участников беловежского сговора, а при сопротивлении – уничтожить. КГБ в лице посвященных в переворот руководителей этого не сделал, совершив тем самым коллективное предательство и государственную измену. И, если подписывающие соглашение и были пьяны, но всё же не настолько, чтобы не понимать, чем в случае чего может для них грозить ставка «ва-банк». Поэтому очень даже может быть, что документ мог быть

---

[30] *При этом стоит отметить, что после того как «лед тронулся», внезапно в Россию для обретения российского гражданства стали возвращаться потомки дворян и интеллигенция, предки которых в революционное и посреволюционное время были гонимы с родины советской властью. И напротив, из РФ на Запад хлынул поток криминала, получая (покупая) политическое убежище за миллионы наворованных долларов, либо договор клятвенно служить идеалам демократии USA и ненавидеть «немытую» Россию до конца дней своих, пока она не станет «демократичным» (зависимым от Ватикана и Пентагона) государством.*

уничтожен (сожжен) спустя некоторое время после подписания, чтобы бросить, что называется «концы в воду». Это как орудие убийства – даже если есть подозреваемые, но нет орудия убийства, то нельзя подозреваемого взять за причинное место и отправить на цигундер. Вся эта пошлая ситуация хорошо ложится в блудливое мероприятие, произошедшее 8 декабря 1991 года, под названием «Беловежское соглашение», за которым стояли реальные люди: глава Российской Федерации (РСФСР) – Ельцин, Белоруссии – Шушкевич, и Украины – Кравчук.

Что особо цинично – Ельцин, как самая последняя.. (прости Господи!), плебейски немедленно сообщил о произошедшем президенту США – Дж. Бушу. Как вы понимаете, на то время политическому оппоненту и «классовому врагу», а вернее – сопернику, так как правящая элита СССР и их приближённые жили за счёт граждан нашей страны никак не хуже западных миллионеров. И заручился от его лица обещанием международного признания АКТа о ликвидации СССР.

Это было то, о чём Соединённые Штаты мечтали и грезили во сне, и не жалея тратили на свою мечту ежегодно десятки и сотни миллиардов, в сумме которые составили[31] – пять триллионов (!) американских долларов. Но того, что им преподнесут такой подарок из самого сердца России, перегнувшись по пояс, держа на вытянутых ручонках рушник с хлебом-солью, никто из них не ожидал.

Но так ли это?

Так как убежденные власть имущие (любой страны) материалисты «знающие» что – после смерти тела жизни нет, то в них извечно вкрадывается искушающий вопрос: – а зачем? Коль можно взять то, что дает «старший брат», тем более что об этом ни кто не узнает, по крайней мере, при их жизни.

По проведённым в США независимым исследованиям, у этого самого Дж. Буша (младшего), а сейчас уже экс-президента, на то время IQ был ниже среднего уровня статистического американца, (разумеется, что он и сейчас не выше), но эта информация которая стала доступна только в двадцать первом веке прямого отношения к делу – не имеет, но! подчеркивает народную мудрость – «короля играет свита», что актуально в любые времена.

Сам же первый и последний президент СССР Горбачёв имитирующий хворь, рассчитывая на лояльность либералов самоизолировался тогда в Форосе, (выдавая впоследствии свое положение чуть ли не пленением), поймав свой бумеранг, – узнал о произошедшем позднее. Но разве он не догадывался о подобном исходе?

Последствия содеянного преступления, как пишут ГКЧПисты[32]: «чудовищны, их ни с чем не сравнить в истории». По мнению экспертов, потери и утраты от содеянного превысили потери СССР в Великой Отечественной войне. Сразу напрашивается вопрос, – так кто и что руководило этими совершившими «вынужденный» (как некоторые хотят представить) переворот, так как вернее – выворот, людьми?

Ответ очевиден – тщеславие и алчность. Но тогда напрашивается следующий вопрос: – Но не настолько же? А они и сами поначалу не подозревали о своей прожорливости, аппетит, как говорится, приходит во время еды. А вот кто вложил в их головы эти качества, догадайтесь сами. И весь этот многолетний, кропотливый, неустанный и неусыпный труд, на людях они выдавали и выдают за заботу об Отечестве и соотечественниках. Да так выдают личную бутафорию, заигравшись, что и сами в это начинают верить. Ведь и клиент психбольницы тоже откровенно верит, что он – Наполеон. А народ стал на самом деле всего лишь разменной монетой в их политических игрищах за власть, где за словом демократия и свобода прячутся – предательство и измена.

---

[31] из источников СМИ

[32] *ГКЧП – государственный комитет по чрезвычайному положению, самопровозглашённый в СССР, существовавший с 18 по 21 августа 1991 года.*

Используя желания народа к стремлению лучшей жизни, кучка лжедемократов на своём бронепоезде прочно встала на железные рельсы развала страны и унижения населения.

Существуют преступления, за которые не установлен срок давности, совершённые злодеяния, которым нет прощения в вечности, но с отсутствием реального документа оригинала «Беловежского соглашения» утрачивается и видимость легитимности содеянного. С такой утратой встаёт вопрос об ответственности за преступление, у которого нет срока давности.

А демократия? А свобода? – главные козыри Бориса. Где это всё?

Распад СССР привёл к практически немедленному началу Ельциным и его сторонниками – правоцентристской партией, широкой программы преобразований. Самыми радикальными первыми шагами была либерализация цен 2 января 1992 года, послужившая началом «шоковой терапии». Главными консультантами и советниками в области становления экономики в развивающемся (как тогда говорили) демократическом государстве по согласованию с президентом, были приглашены профессора и доктора экономических наук Оксфорда и Кембриджа. На самом же деле, это были очень хорошо засекреченные агенты ЦРУ, задача которых сводилась к одной цели: уничтожение России как самостоятельного государства, перевернув мышление населения с ног на голову, где сами же граждане рвали бы всех, кто пытался их образумить, а также друг друга в очереди за возможность первым лечь под американца, причём без осознания того, что их насилуют, где новоиспечённые хозяева выдавали это как бы за обоюдную договорённость. Впоследствии, со временем, узаконив право «первой ночи».

Чего стоила только одна «ваучеризация» всей страны. В которой якобы каждому достался равный кусок государства, (Боже, какая блажь). Но это ещё не всё! «Хозяин» ваучера, должен был в течении года продать свой кусок Отечества, хоть за бутылку, не важно. Главное – сбыть, и вот здесь и есть, по мнению демократов – «полная…» свобода. Свобода выбора – куда, кому и за что будет продана данная часть своего Отечества. А если этого не сделать, то она (эта часть Отечества) вообще теряет силу! (абсурдней данного маразма, наверное, трудно придумать, не то что воплотить). Многие и очень многие граждане, насытившись данной властью и уже ни во что не веря, просто пропили «своё государство». В принципе, нетрудно догадаться, кто к этому корыту их подвёл, в прямом и переносном смысле.

На практике, это выглядело так: элементарно, на торговой площади вставала автофура с палёной (а с какой вы хотели? – для быдла) водкой, и за какие-то часы пустела, обменяв яд, с одобрения тех же властей, на данные части государства граждан.

Вы думаете, что это были самые глупые и несознательные граждане страны, ведь можно было, к примеру, вложить эти части в акции какого-то достойного предприятия.

Да! Вы правы! Такие предложения сыпались со всех сторон. Как сейчас помню, – «Хопёр-Инвест»… одна акция за три ваучера. Брали семьями, сбрасывались соседи и коллеги по работе. И вот, в руках у тех, кто был хоть как-то, так сказать, поумней, в надежде хоть на какую-то перспективу, вместо государственного документа в обмен появлялась акция на определённую сумму такого-то мутного «ООО». Далее всё прозаично, данное предприятие банкротилось, а на тонны ваучеров скупались у государства фабрики и заводы, газеты, пароходы.

Вот и выходит, что тот, кто пропил, оказался умнее! Смешно? Обидно? Стыдно?.. Оркестр – туш!

И всё это так называемая элита понимает, именно поэтому всё наворованное они прячут за рубежом. Именно поэтому в девяностые годы двадцатого века были завязаны самые невероятные экономические и прочие сговоры с колонизаторами. Именно поэтому в 90-е годы приглашаются массы мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья, при этом все прекрасно понимают, что это будут, мягко говоря – не самые лучшие представители данных государств. Вводятся в действие множество программ скрытого и открытого геноцида коренных народов исповедующих Православие, передают соседям территории, разрушают промышленность,

сельское хозяйство, образование, медицину, армию и флот Российского государства, сопровождая все эти деяния жёстким, непрерывным зомбированием читателей, зрителей, слушателей. Где управление психикой и влияние на подсознание стало ведущим управлением страной. В общеобразовательных учреждениях страны исключаются многие предметы, такие как обществознание, которые формирует сознание и самостоятельное мышление у подрастающего поколения, заменив их сексуальным образованием в рамках американской программы – «планирования семьи». Превращая тем самым будущее общество в «неразумное стадо», ужесточая и без того духовную безграмотность населения, основанную на теории Дарвина. Которая благодаря руководителям нашей страны до сих пор имеет свою (так и хочется написать – дьявольскую) силу в учебно-образовательных заведениях[33] России. Где уже в XXI веке в учебниках по русской литературе у отечественных поэтов и писателей, на западный манер повинуясь рабскому американизму, исчезают отчества, которые являются для русского человека элементарным знаком уважением своих предков, а так же лиц старшего поколения. Но при этом все, от министра образования «просвещения» (главного куратора образования в России) до студента практиканта преподавателя, требуют к себе уважительного обращения по отчеству, поднимая свое (мнимое) величие над нашими великими предками. Более того, самый главный и авторитетный язык католиков и интернета, благими намерениями «страждущих» за отечество, вводится в обязательную «просветительную» программу обучения без свободы выбора иностранного языка[34], как это было в недалеком СССР, который так любят поносить демократы новой волны.

Конечно же, никто не говорит, как всем чудесно жилось при СССР, и фраза – «Спасибо Сталину за наше прекрасное детство» звучит с откровенной издёвкой. Но! Подобного унижения и предательства население страны ещё не испытывало. Да, были и раскулачивания, и коллективизация, и репрессии с лагерями «без права переписки», вплоть до отречения от своих близких, и всё ради того, чтобы кто-то на наших костях построил свой – новый мир. Всё это было! Все мы прекрасно понимаем, что выстрадал наш народ – это наша история. Но ведь были и победы, и достижения, которыми бывшие республики СССР гордятся до сих пор. Хотя, к слову сказать, в некоторых странах и республиках (бывших республиках СССР) пытаются победу в Великой Отечественной войне с фашистской Германией выставить за собственную и национальную утрату, а ветеранов ВОВ, своих же предков! которые освободили мир от нацизма пытаются ложью уличить в вероломстве. С ненавистью взрывая памятники, поставленные героям-освободителям своим же народом, в котором водились те, кто породил собой достойных «патриотов» на свет. Ну разве можно такое понять и простить?

Эти «наполеоны» думают, что их будут судить потомки, мол, у современников руки коротки. Возможно, но как же они будут дрожать, когда на смертном одре на них спуститься откровение.

Да, конечно же, в «эпоху гласности» удержать СССР в прежнем составе, строе и идеалами вряд ли бы удалось. Да и попытки этого были бы непростительно глупой и недальновидной ошибкой. Но ради потомков, на основе памяти наших предков, сплотить единым союзом славян, культура которых зиждется на Православии, был святой долг и обязанность глав Российской Федерации, республик Белоруссии и Украины, где союзный закон разумеется обязан быть выше республиканских.

---

[33] *Благодаря настойчивости патриарха Московского и всея Руси Кирилла, а так же особого внимания президента России Владимира Путина к острой проблеме в которой нельзя пойти на компромисс, в 2017 году в школах страны вводится (для детей 4 года обучения) урок православия, сопровождаемый грамотным учебником – «Основы православной культуры».*

[34] *либо законного свободного отказа от изучения англосакского языка в пользу изучения языков народов России – татарского, башкирского, чувашского, бурятского, марийского, мордовского, хантыйского, украинского, кавказских народов и т.д., что не сочетается с рациональным курсом оптимизации.*

В связи с чем, руководствуясь справедливостью, провести референдум в отношении трех славянских столиц: Киева, Минска и Москвы (либо Санкт-Петербурга), что бы потом ни кто не смел (как это уже вошло в правило) обвинить русских в захвате власти и произволе где (к примеру, и не без оснований) звание столицы нашей державы по праву может нести «мать городов русских» – Киев.

Но возможно ли это сегодня? Так как при слиянии государств, а по сути «возвращения на круги своя» придется проводить всенародные выборы президента, где ни кто, из правящих кругов треугольника руководствуясь эго, ни захочет уходить на второй и иные (а) позиции.

Только в православном единстве состоят наше процветание и непоколебимость – которые своровала у нас кучка отщепенцев республиканских правящих элит. Те, кого сегодня в СМИ миссируют как героев, – основоположников демократии и свобод в бывших республиках СССР.

Ну и, конечно же, чтобы быть принципиальными и логичными до конца, предложить остаться в экономическом и ином союзе со «Славянским миром» на равных правах тем республикам, которые, проведя народный референдум, изъявили бы волю народа относительно данного предложения.

В 1989 году Литва, Латвия и Эстония объявили о своей независимости, в 1990 – Молдова и Грузия объявили о суверенитете. В свете всех перечисленных событий 17 марта 1991 года в остальных 10 республиках впервые за 70 летний период существования СССР состоялся единственный референдум, вопрос которого гласил:

«Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?»

– «ЗА» сохранение Союза высказалось 76,4%[35]принимавших участие в голосовании. Центральная комиссия референдума СССР установила, что абсолютное большинство граждан высказались за сохранение союзного государства в обновленном виде. Однако для выполнения воли народа от Михаила Сергеевича, который на руках имел весомый аргумент результата референдума, требовались решительные и жесткие действия (в отношении подстрекателей и саботажников), к которым как выяснилось, он был не готов, предпочитая толерантную капитуляцию.

Предоставив 280 миллионам граждан СССР спасаться кто как может, капитан, понимая, что спасательных кругов и жилетов хватит только на тех, кто ближе к раздаче, объявив – «полундра!» сиганул с тонущего корабля в спасательную шлюпку на которой, обрубив концы, ждала «первая леди».

Но как же (официально зарегистрированная) воля народа?

Она было попросту проигнорирована рядом политических деятелей, и Союз прекратил свое существование в результате подписанных Беловежских соглашений. В результате чего мы получили раздробленную и разграбленную страну, где правящие элиты, оторвав свой кусок от Державы, войдя в доверие обманом, поставив своих князьков на местах, заимели право создавать законы, мягко говоря – не себе в убыток, а если откровенно – воровать по закону.

Но, сколько верёвочке ни виться…

---

[35] *По данным комиссии по Союзу ССР в целом: в списки граждан, имеющих право участвовать в референдуме СССР, было включено* 185 647 355 *человек; приняли участие в голосовании* 148 574 606 *человек, или 80% процентов. Из них ответили: «Да»* 113 512 812 *человек, или 76,4%; «Нет» – 32 303 977 человек, или 21,7%; Признаны недействительными – 2 757 817 бюллетеней, или 1,9%.*

Глава 11 (слияние)

Северянка всё своё свободное время пропадала на тренировках, полагая, что это самое лучшее времяпровождение, к тому же она была очень дружна со своими товарищами по спортивному залу и с авторитетным в городе тренером. Но не всё бывает в нашей жизни гладко даже с теми, кто, кажется, просто не убиваем при любых отрицательных условиях. По нелепым обстоятельствам у сенсея, человека у которого, казалось бы, всё под контролем, начались проблемы с сыном, которого распространители бесовского зелья подсадили на кайф. Человек, сеявший в людях здоровье и волю к победе, через своего сына (который оказался самым слабым звеном) внезапно подвергся нападению, где справедливо готов был биться на явном фронте. Но при неожиданной встречи во-мраке – без правил, был атакован не кем и всем одновременно. Но кем конкретно? Ответа он не знал.

Машина мракоделия по распространению наркотиков пронзила своей гнилой опухолью все слои государства. Наркотики продавали в барах и ресторанах, на дискотеках, в клубах и казино, во дворах учебных заведений и прямо в них, – везде, где есть массы молодых людей, которых обманным путём можно подсадить на зло. И тянуть из жертвы финансы всю оставшуюся, как сначала кажется веселую и кайфовую, а далее никчемную жизнь, основой которой будет служить только одна цель – доза ради отсрочки неминуемого проклятого безконечного кошмара.

По статистике конца прошлого века, в России каждый наркоман затягивал в демонические сети до десяти человек. Но не просто среднестатистического жителя, как это бывает при прогрессирующей эпидемии, а именно замедленной деградации рассчитанной на молодое поколение, где на конце иглы – полная смерть, до которой придется конвульсивно ползти в постоянной агонии поиска кайфа.

Тренер оттого, что ничего не мог поделать с единственным сыном, уходил на глазах, не в силах вынести схватки вечных противостояний. Он осунулся, глаза впали, на тренировках, которые он посещал всё реже и реже, пропала его былая требовательность и участие. Со временем воспитанники узнали, что у него на фоне психологического расстройства начала разрастаться раковая опухоль, и вскоре их учитель и наставник, будучи ещё молодым мужчиной, умер. Потрясённая этими обстоятельствами Лена решила стать врачом. Это самое нужное дело, – думала она, – которое всегда востребовано в любом обществе и при любом строе.

Но всё же это было спонтанное решение, вызванное стремлением души к справедливости. Больше всего на свете Лена любила природу и её, как она не без оснований считала, самое главное богатство – растительный мир. На этой основе, проштудировав всю доступную на данном направлении литературу, в чём ей помогали преподаватели, она в тайне готовилась поступить на агронома.

На фоне потери наставника и учителя, который преподавал своим ученикам восточную философию и законы Кармы, о том, что параллельно человеку на планете существуют силы добра и зла, которые напрямую влияют на судьбу человека, а также на духовную составляющую, определяющую его жизненный путь. Где человек может своими поступками и мышлением притягивать одно, отодвигая другое, влияя тем самым на ветви дорог своего пути, на одной из которых у неё внезапно появился мужчина. Они познакомились случайно у общих знакомых. Он ей сразу понравился, не чета ровесникам, высокий и сильный. И её взгляды не остались незамеченными, он предложил проводить её до дома, и Лена с замиранием сердца согласилась, подумав: вот он, тот, которого я ждала.

– Сколько тебе лет? – спросил он её.

– Пятнадцать, а тебе? – её сильно интересовал этот вопрос, она понимала, что он намного старше, но вот на сколько, так сразу не определить.

– Мне двадцать семь, – ответил он.

Да, разрыв существенный, – подумала Лена, – но если люди любят друг друга, то возраст не главное. Главное, что мы уже вместе, и он ведь тоже увидел меня, а значит, это не просто так, значит – он мой.

Лена принимала его ухаживания с благодарностью и втайне от родителей, такой новостью ей не хотелось делиться ни с кем, да ещё и неизвестно, как они отреагируют на это, скорее всего, отрицательно, и это была тайна. Но их отношения носили скорее романтический характер между мужчиной и женщиной. Редкие цветы и скромные поцелуи в губы, вечерние прогулки с разговорами «о вечном», на этом всё и заканчивалось. Но свой первый поцелуй, который она дарила ему, Лена запомнила на всю жизнь, почувствовав за время слияния, как за спиной с шелестом распустились два упругих крыла. – Вот оказывается как это бывает! – с изумлением подумала она, сделав для себя открытие: – странно, но ведь даже носы не мешают этому.

Но ей так хотелось выглядеть старше в его глазах, и когда он в очередной раз закурил, она, набравшись смелости, пересилив себя, спросила:

– Может, ты и мне дашь сигаретку, раз сам куришь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.